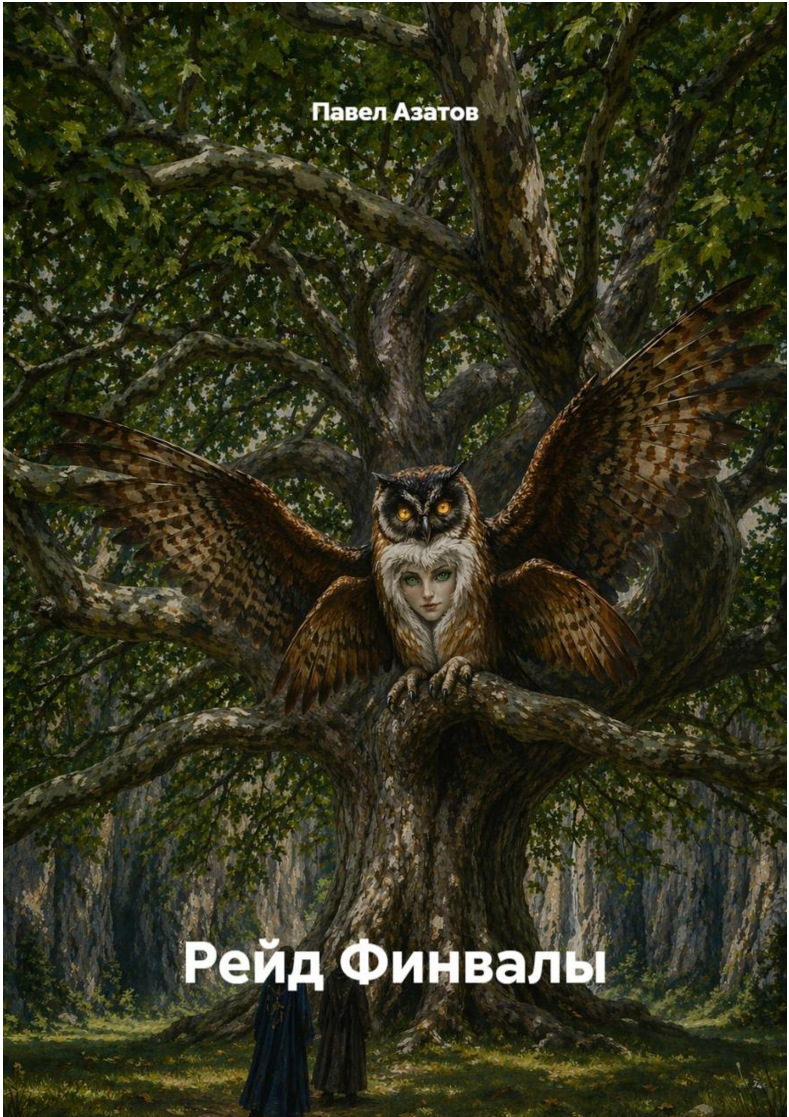

Павел Азатов

Рейд Финвалы

Павел Азатов

Рейд Финвалы

https://litres.ru/74141303
SelfPub; 2026

Аннотация

Лидерам магов Огня предстоят тяжелые испытания в борьбе с врагами - как внешними, так и внутренними. Недруги покушаются на суверенитет Пламии и благополучие её жителей. Противники могущественны, изощрены и коварны. Скрываясь под личиной пламенных патриотов и верных друзей, они подрывают безопасность государства. Но сплоченность магов Огня, их мужество и верность долгу помогают им преодолеть возникшие трудности и выйти из противостояния победителями.

Павел Азатов
Рейд Финвалы

Пролог

Изначальной расой, населившей мир магии — Фанма-гею, были первые творения Стихий — драконы. Они были свидетелями появления из первичной материи космоса созданий Огня — фениксов, Земли — троллей, Воздуха — левиалов, Воды — русалов, Недр — нагов, Света и Гармо-нии — эльфов и детей Духа — Эйгол. Одни из них были бессмертны, жизнь других длилась столетия и более. Каждый из представителей этих и более поздних волшебных рас обладал магическими способно-стями в какой-либо области — они могли воздействовать на природу и объекты одной силой мысли или врожденным даром.

Согласно древнему договору изначальных рас с людьми, последние, как существа, в жилах которых магия текла избирательно, срок жизни был короток, а натура снедаема страстями и пороками, не могли проживать на континентах, являвшихся родиной и местом обитания волшебных рас — Альвиате, Тролланде и Велаяре. Люди могли жить, разви-вать свою культуру и образовывать государства на самом большом континенте Фанмагеи — Магионе наряду с уже жившими там представителями других рас.

В обмен на это условие волшебные расы даровали пред-

ставителям людей, владеющим высоким магическим ис-кусством, возможность принимать облик и обладать спо-собностями любого волшебного существа Фанмагеи исходя из своих предпочтений, природных данных и магической мощи.

Прошли века, люди, следуя своей натуре, создавали, развивали и укрепляли, завоевывали, делили и разру-шали государства, пока не образовали их по принципуприверженности к одной из стихий — Огня, Земли, Возду-ха, Воды и Духа.

Ключевую роль в управлении этими государствами игра-ли люди, наделенные магическими способностями, наиболее могущественные из которых могли превращаться в волшебных созданий и творить присущую тем магию.»То, единое, которое было начало, прикрытое пустотой, родилось силой огня» (Ригведа, X, 129).

Глава 1.

Столица Пламии

Близился рассвет. Тёмно-синее небо постепенно приоб-ретало цвет индиго, а перед самым восходом Солнца, на не-сколько минут смены ночи и дня, стало нежно-лиловым.

Жрецы храма Солнца выстроились рядами на скальных террасах и, протянув руки к восходящему светилу, запели величественный гимн. Словно услышав торжественный вокальный призыв своих служителей, на рубеже неба и моря появился край звезды, который, постепенно увеличиваясь, превратился в украсивший посветлевший небосвод красный

диск. В унисон рождению зари крещендо звучали голоса хора. Оторвавшись от линии горизонта, Солнце приобрело насыщенный оранжевый цвет, заполняя своим сиянием пространство вокруг. Светящаяся дорожка протянулась по морской глади к берегу. Приветствуя первые лучи, за-сверкали позолоченные главы пяти основных башен замка. Им вторил огромный бронзовый диск, венчавший вершину скального Храма Солнца. Благодатный свет щедро заполнил улицы и площади царственного Гелиодара — столицы мо-гущественной Пламии, государства магов Огня. Архитектурные доминанты города образовали пирами-дальный треугольник, на вершине которого величаво воз-вышалась златоглавая громада замка Пяти башен — рези-денции Государственного совета — Пиро-Прайда.

В юго-восточной части столицы, на берегу Васпейско-го залива, высилась пятиярусная башня маяка — Храма Огня. В крупных приморских городах Пламии храмы Огня служили одновременно и маяками для кораблей, исключе-ние составлял храм Огня Вихары, где маяк был сухопутным и указывал ориентир караванам и паломникам. Храмы Огня были центрами обучения и усовершенствования боевой магии Огня и исследования его свойств.

На юго-западе города живописно высилась одинокая скала, на склонах которой были высечены лестничные пе-реходы и террасы, а у подножия размещались жилые и учеб-ные корпуса храма Солнца — главного центра магии света, це-

лительства, просвещения и прорицания.

Внутри этого географического треугольника распола-гались: правительственные учреждения, резиденции да-раев — высших должностных лиц государства, дворцы Со-вета легатов провинций, Совета магов Огня и Академии ма-гии, особняки посольств и торговых представительств, штаб-квартиры купеческих и ремесленных гильдий. Город утопал в пышной растительности, поражающей буйством красок. Листва деревьев и кустарников пестрела от зеленой и жел-той до алой и лиловой гаммы. Цветущие ярко-красным ака-ции, нежносиреневым гибискусы и белым магнолии напол-няли воздух волшебным ароматом. Кроны араукарий, такс-одиумов и кедров дарили живительную тень. Исполинские и раскидистые дубы и платаны поражали сво-ими величием и природной монументальностью, создавая вокруг себя атмо-сферу спокойствия и защищенности.

Недалеко от портов и между жилыми и ремесленными кварталами раскинулись ярмарки и рынки, которые сла-ви-лись во всем континенте своими масштабами, разнооб-ра-зием и высоким качеством товаров.

Торговые гости из эльфийских княжеств Магиона про-да-вали целебные снадобья, мази и настойки, украшения из ян-таря, расшитые золотыми и серебряными нитями тка-

ни, луки из тиса, костяные рукоятки для ножей и кин-жалов из рогов редких диких животных, изящные стилеты, а также конхи — духовые инструменты из крупных рако-

вин. Изде-лия из сплава с зеленым тайгиором, добываемым в горах великого княжества Древесные своды и обладавшим мощ-ными защитными свойствами, раскупались мгновенно.

Купцы из Домгора, Габрала, Марахата, Фарагда и других господарств гномов, расположенных в неприступных гор-ных массивах, привозили на продажу изделия из драгоцен-ных и поделочных камней, боевое и церемониальное оружие и доспехи, различные изделия кузнецов — ажурные вазы из серебряной проволоки, затейливые флюгера и хитрые замки.

Негоцианты из Аквалонии торговали дарами морей — изделиями из жемчуга, кораллов и перламутра, амброй, китовым усом и жиром, рогом нарвала, который охотно покупали высшие маги для изготовления посоха, а также гарпунами и рыболовными баграми, ювелирными украше-ниями из ларимара и аквамарина. Особо ценились металли-ческие изделия с примесью голубого моренита — редкого и ценного металла, добываемого на океаническом дне, имеющего свойство нейтрализации защитной магии. Исключи-тельным правом добычи моренита обладало государство, что значительно обогащало казну правителя.

Многочисленные табуны лошадей и отары овец, па-су-щихся на бескрайних просторах степей Ветравии, опре-де-ляли её экспортный вектор. Оттуда везли пряжу, кашемир, кошму, ваджаль, паласы, вяленое мясо. Кроме того, были представлены плоды земледельцев — пшеница, ячмень

и просо — и ремесленников — наборы для кавалерийских лучников, конская упряжь, лёгкие, но прочные кожаные доспехи и плюмажи из конского волоса. Ветравия была лидером по добыче и экспорту меди и лазурита, добывае-мых в горах Маян. Высоким спросом пользовались резвые

и статные степные скакуны — ветраны. Стоимость поро-ди-стого жеребца могла доходить до деграна (10 кг) серебра.

Терра славилась обилием городов и ремесленных центров, её купцы торговали тканями — сукном, бархатом, фустианом, крепкими напитками — элем и настоянном на можжевельнике женевером, изделиями из стекла и олова, металлическим инструментарием для ремесленников. Также из Терры завозили уголь и серебро. Особой гордостью террийцев и одной из главных статей экспорта был крупный рогатый скот, особенно породы грауризе, отличавшийся большими приростами веса и удоем. Бык-производитель грауризе весил в среднем один ларгран (тонну) и не уступал в цене скакунуветрану.

Редкие гости из долины Духа торговали печатными книгами. Ученые, студенты и целители выстраивались в оче-ре-ди, чтобы приобрести копии древних трактатов и рукописей из самого большого и богатого книгохранилища Магиона — библиотеки Академии Духа. Сменяя друг друга, в Гелиодар прибывали караваны и ко-рабли, привозившие товары из провинций Пламии, отра-жающие их географические и климатические особенности, культурное наследие, а также

экономическое разнообразие. Оазис Вихара поставлял в столицу золото и драгоценные камни — рубины, сапфиры, гелиодор, а также красители — красный кармин и желтый куркумин. Оттуда везли ковры, каракуль, атлас, гранатовое вино, произведения мастеров чеканки и мастериц вышивки сюзане. Но особенно цени-лись привозимые оттуда металлические изделия с примесью алого вихарата, добываемого в незначительном количестве в пустыне

Хамаза и обладающего прожигающим эффектом. Из лесистой Дубравы завозились охотничьи соколы и ме-сячные щенки громадных псов-мадианов, взрослые особи которых были способны вступить в схватку с грозой лесов медведем или свирепым вепрем. Стоимость на тех и других

могла доходить до трёх-пяти золотых рувалов. С севера так-же шли древесина, пенька, бумага, мёд, воск, дёготь и смола. Остров Эосфор и полуостровная провинция Ариран до-ставляли разноцветный жемчуг, нефрит, рис, чай, мускат-ный орех, шелк, фарфоровую и лаковую посуду, шкатулки и панно, инкрустированные перламутром, изделия

из серебра.

Суда из плодородной житницы страны — Наталики, сначала вниз по реке Ладейне, а потом морем, везли плоды земледелия — пшеницу, фасоль, кукурузу, гречиху, расти-тельные масла, сыр, сидр и льняное полотно.

Из Поста грифонов, который жители Пламии называли попросту ГрифПо, в столицу завозили мрамор для отделки

зданий и фонтанов, платину, свинец, мумие, пальмовое масло, финики, изделия из алебастра и светильники из цвет-ного стекла.

Караваны из знойных Байхана и Фазелиса доставляли в порт Афалин, а оттуда морем в Гелиодар, хлопчатобу-мажную ткань, адрас, вино, специи, изюм, курагу, изделия из верблюжьей шерсти, ювелирные украшения с бирюзой и гранатом, благовония, ароматические масла и расписную керамику.

Из трюмов кораблей, прибывших из западного форпоста страны — Ардариса, выгружали приобретенный на архипе-лаге Кауриан фиолетовый краситель — пурпур, добываемые в месторождениях в Грифоновых горах аметисты, серебро, железо, а также соль, парусину, мыло и рыболовные снасти. Высоко ценились и пользовались спросом далеко за пре-делами Пламии товары, вывозимые из Гелиодара, — книги с красочными художественными иллюстрациями, хрусталь-ная посуда и светильники, ювелирные украшения из золота, парча,

шпалеры с флористическими и анималистическими сюжетами, оливковое масло, апельсины и лимоны.

Изредка в порты Пламии заплывали крутобокие и длинные корабли с континента Альвиат. Их светло-сиреневые,

искрящиеся при солнечном и лунном свете, паруса, словно пышные утренние облака, выделялись на фоне морской глади и были видны издалека. Альвиат, одно это слово бу-

доражило умы поэтов, путешественников и купцов. Это была родина волшебных рас и существ. Его населяли эль-фы, гномы, феи, фавны и многие другие, на вершинах гор гнездились фениксы, горные долины стерегли львымете-оры (маахас), в небе парили левиалы, грифоны и пегасы, подземные сокровища находились под неусыпной охраной нагов, чистоту заповедных лесов блюли парканы и лешие, в священных рощах паслись единороги, а в водах обитали русалы и водяные. Согласно древнему договору первых рас с людьми, последние не могли проживать на этом континенте, хотя им позволялось прибывать с дипломатическими или торговыми миссиями. Однако длительность плавания туда — трече-тыре месяца и более, отсутствие точных навигационных карт и непредсказуемость в вопросе спроса товаров сводили к минимуму как торговые, так и дипломатические контакты. Завозимые с волшебного континента товары были ди-ковинами и пользовались огромным спросом, хотя были доступны не каждому покупателю. Оттуда доставляли ред-кие сорта древесины, в том числе серебряного и муарового дерева, перья экзотических птиц, орехи дерева-эндемика Дейжар, способные утолить голод на долгое время, тон-чайшую рисовую бумагу, нагрудные панцири из легкой, гибкой, но очень прочной чешуи рыбы Рагрийд, обитавшей в морях, омывающих Альвиат, а также плащи из непромо-каемой ткани, способ производства которой эльфы держали в строгом секрете.

Коренные жители самого северного и небольшого, по

сравнению с другими, континента Тролланд — тролли и горгульи охотнее использовали бы в контактах с соседями быстроходные боевые суда — бракады, чем более широ-кие и медлительные грузовые и транспортные — ронтоды.

Международные торговые связи сурового континента и его угрюмых и воинственных обитателей ограничивались об-меном товаров на рынке полуострова Гран, где в основном проживали пришлые минотавры и куда раз в два месяца на десятидневную неделю допускались торговцы из Терры, ближайшего к Тролланду государства на континенте Ма-гион. Там же и тогда же заключались контракты о найме жителей континента в качестве военной либо рабочей силы. Прямые торговые связи между Тролландом и Пламией от-сутствовали.

Согласно легендам и мифам, далеко на юге, за Рубежным океаном, находился огромный и таинственный остров Ве-лаяр — родина и место обитания самых могущественных и загадочных существ Фанмагеи и первых детей Стихий — драконов.

Глава 2. Знаки отличия

Как и каждое высокое и сложное искусство, магия требу-ет не только природного таланта, но и специальных навы-ков, знаний и умений, а также определенного уровня силы воздействия, так называемого могущества в использовании магии, которое у каждого мага проявляется индивидуально. Согласно Параграфу 2 Уложения о магии, принято-

го в го-роде Эва Долины Духа, на континентальной конференции волшебников людей, колдунов гномов, эльфийских чароде-ев, объединенных под общим названием — маги, по уровню энергетической мощи и сверхъестественных способностей, совокупности специальных знаний и опыта маги подразде- ляются на семь рангов.

Магистр

Архимаг

Старший маг

Маг стихии

Маг-соискатель

Маг-юниор

Ученик мага

Эта градация признаётся и соблюдается во всех государ-ствах Магиона, в том числе эльфийских и гномьих, с при-сущими им особенностями. Так, в эльфийских княжествах семи магическим рангам соответствуют саны адептов эль-фийской магии — секвойи, баобаба, платана, тиса, кипари-са, кедра и сосны. У гномов маги четвертого ранга делились не по стихиям, а по способностям в какомлибо деле — кам-нетворцы, рудознатцы, самоцветоведы. Согласно сложившейся традиции, на официальных и церемониальных мероприятиях маги носят одежду цветов своей стихии. Хотя это правило не являлось строго обяза-тельным, маги старались его придерживаться.

Маги Огня предпочитали красный, оранжевый и золотой

цвета. Маги Земли — зеленый, желтый и коричневый. Маги Воздуха — синий, серый и голубой. Маги Воды — бирюзо-вый, серебристый и цвет морской волны. Маги Духа — все оттенки фиолетового. Белый и чёрный являлись универ-сальными цветами.

Стихию и ранг мага можно было узнать по камням на их перстнях. Принцип цветовой гаммы драгоценных камней был близок к тому, что и в одежде.

Магистры носили перстни на среднем пальце правой руки. Если магистр был удостоен того же звания в другой стихии, он носил перстень с соответствующим камнем и на среднем пальце левой руки. Архимаги носили церемониальные перстни на безымян-ном пальце, старшие маги — на указательном. Если им присваивалось соответствующее звание в магии другой стихии, они носили перстни с камнями этой стихии на паль-цах левой руки.

Драгоценные камни, которые использовали маги первых трёх рангов, должны были быть камнями из так называе-мого первого порядка — алмазы, рубины, сапфиры и изум-руды. Магами духа использовались перстни с аметистом. Маги Огня любили также солнечный гелиодор, Воды — ак-вамарин и редкие сорта жемчуга — абалон или акойя, Земли — раухтопаз, Воздуха — горный хрусталь. Излюбленным вариантом эльфов был янтарь. Но, как и в любом правиле, находились исключения.

Перстень магистра магии Огня Аграфены венчал янтарь.

Это был крупный прозрачный кабошон сочного зеленого оттенка, в котором застыла маленькая веточка-жгутик се-ребряного дерева. Янтарь носил имя «Слеза леса». Когда Аграфена призналась Велу, за какую сумму она приобрела у эльфов Альвиата этот камень, он был поражен, настолько цена была высока. Аграфена объяснила ему, что ценность янтарю придает та самая застывшая в нём веточка.

Маги четвёртого и пятого рангов носили кольца на мизинцах или использовали менее ценные, в основном непрозрачные минералы — малахит, бирюзу, яшму, нефрит, опал, лазурит и агат. Маги Воды обычно носили жемчуг.

Драгоценный камень в перстне мага был не просто це-ремониальным атрибутом, это был персональный амулет и накопитель магической энергии — маны. Приобретая драгоценный камень или изделие с ним, маг брал его в руку и воздействовал на него своим энергетическим полем. Если камень отзывался, то теплел и начинал слабо светиться. Камень ежедневно, маленькими дозами накапливал энер-гию стихии, в нужный момент отдавая её своему хозяину, всю разом либо частями. В случае необходимости камни-амулеты могли увеличить силу мага в два, а то и в три раза от его обычных возможностей.

Наибольшим потенциалом обладали камни в перстнях магистров магии. Они имели высокую ценность, носили имена и были хорошо известны в магической среде.

Так, оранжевый алмаз Махатмы носил имя «Око фе-

ник-са». Рубин Вела — «Сердце дракона». Алмаз с голубым оттен-ком Властителя морей Эр-Ваттенда — «Айсберг». Изумруд магистра Земли Плодарии — Госпожи полей и лугов Терры именовался «Улыбка весны». Алмаз редкого серо-синего цвета Владыки ветров Лавага назывался «Осколок неба». Тёмно-фиолетовый аметист ректора Академии Духа маги-стра Адыль Сенга — «Полёт мысли».

Весьма интересный перстень был у магистра Аркониэля. Он свидетельствовал о том, что его обладатель является адептом сана секвойи — высшим званием представителей эльфийской магии. Перстень украшал королевский янтарь молочного цвета в обрамлении золотых листьев дуба, по-лыни, волчьей ягоды и драконьего дерева. Каждый из листьев имел свой символический смысл. Лист дуба означал владение боевой магией, полыни — целительства, волчьей ягоды — способности понимать язык зверей и птиц. Лист драконьего дерева говорил о большой магической силе.

Случалось, что кроме стихийной магии маг мог обла-дать каким-либо узкоспециализированным талантом. Так, магистр Огня Вел Рохо мог считывать информацию с дра-гоценных камней, определяя их магический потенциал, уровень совместимости с обладателем и сферу применения. Магистр Земли Чашиб понимал язык зверей. Магистры Огня Аграфена и Воды Цирцилла обладали даром определять силу и возможности магов по их аурам. Магистры Воздуха Лаваг и Эврал владели способностью призывать птиц и полу-

чать от них помощь. Магистр Воды Нареид чувствовал и опре-делял месторождения с залежами моренита.

Глава 3. Ночные встречи

Полная луна нежно касалась окрестностей своим бледным сиянием. На горе Радомир царила благостная тишина, изредка ненавязчиво нарушаемая шелестом листьев на ветру. Чуть ранее, проводив светило торжественным гимном, жрецы храма Солнца разошлись по своим комнатам, чтобы отойти ко сну, а рано утром с новыми силами воспеть его восход и рождение нового дня.

Среди ночи настоятеля храма магистра Афалана разбу-дило уханье. Его издавала висящая на стене эльфийская маска совы, глаза которой светились золотым светом. Оракул призывала его, что случалось крайне редко и означало, что в астрале она увидела сложившуюся картину будущих судьбоносных событий.

Одевшись, Афалан поднялся на верхнюю террасу и, убрав иллюзию, прошел к древу в сокрытой лощине. Оракул уже ждала его, сидя на ветви раскидистого платана.

— Приветствую тебя, Альта — Амара! Я прибыл по твоему зову! — торжественно произнёс магистр. В ответ оракул певуче изрекла:

Устои государства пошатнут Корабль и его маршрут

Сам по себе корабль не загадка

В маршруте изменённом кроется разгадка

Виденье и не сбыться может
Коль красных магов группа этому поможет

Огласив пророчество, оракул скрылась в кроне дерева, к ногам магистра упал свиток с записью пророчества.

Вернувшись к себе, Афалан написал и отправил срочное сообщение в Гелиодар Стражу пламени Велу Рохо.

Ночной дремучий лес к северу от столицы Терры — Бергвальды таил в себе много загадочных и пугающих зву-ков и теней. Но горевший в охотничьем лагере костёр не да-вал разыграться воображению, освещая расположившихся возле него двух мужчин. Они входили в Квадригу — пра-вящий совет Терры, состоящий из четырёх высших магов Земли.

Грузный, широкоплечий бородатый здоровяк Ималай — Господин гор и недр Терры полулежал на овчинном тулупе, облокотившись о поваленное дерево. Его собеседник, сухо-щавый брюнет с пронизывающим взглядом чёрных глаз, по-водив пальцем над засохшим пнём, превратил его в удобное кресло. Сев в него и вытянув ноги к костру, Господин лесов и рощ Чашиб спросил: К чему такая таинственность? Мы не могли пообщать-ся в Бергвальде?

Хотел поговорить в приватной обстановке. Мне необ-ходимо выехать на восток, проверить работу серебряных руд-

ников. Меня не будет некоторое время. Будь добр не дай нашей миротворице провернуть в Квадриге свои делишки в моё отсутствие.

Инспекция рудников требует солидного военного сопровождения? — спросил Чашиб, подкидывая хворост в костёр.

О чём это ты?

О вооруженных троллях и минотаврах, которые скрытно лесами и горными перевалами движутся на вос-ток страны.

Ах, об этом! Решил заодно провести манёвры и рас-тормошить свои гарнизоны в замках, они обленились и раз-учились пользоваться оружием.

Ну-ну. А ты уверен, что эти манёвры не принесут негативных последствий? Я чувствую скрытую в них опасность, и не только для тебя.

Доля истины есть в твоих ощущениях. Эти манёвры трудно назвать безопасными.

Полагаю, ты отдаешь отчёт своим действиям.

Мне надо быть уверенным, что в моё отсутствие Ква-дрига не примет решений, влекущих кардинальные изме-нения в политике. Не беспокойся, я не дам им провести какое-либо ре-шение в ущерб интересам Терры, — заверил Чашиб собе-седника, хмуря свои чёрные густые брови.

Встреча была назначена тем, кого заговорщики называ-ли номером один, в Рыбнице — предместье на юго-западе Ге-лиодара. Порт и рыболовецкая слобода располагались на побережье одноименного залива. От песчаного, более чем в два

фарланга (двухкилометрового) в длину участ-ка берега, который окаймляла скалистая гряда, отходили в море многочисленные причалы. В порт Рыбницы прибы-вали торговые и рыболовецкие суда, тогда как Васпейский порт в соседней бухте принимал военные и пассажирские корабли.

Безоблачное тёмное небо покрылось множеством звёзд. Море было спокойным и безмятежным, размеренно вяло шелестя у берега. Ночная прохлада располагала к отдыху в тепле и уюте домашнего очага. Даже собаки, как сгово-рившись, не нарушали своим лаем царившую тишину. Оди-нокие путники, внося диссонанс в эту дремотную идиллию, торопливо прошли по безлюдным улицам, пряча лица в ка-пюшонах легких плащей.

Они встретились на постоялом дворе, расположенном у окраины предместья. Трое мужчин сидели в дальнем слабоосвещенном углу зала и пили, или делали вид, что пьют, местное вино с пряностями.

У меня мало времени, чтобы не вызвать подозрений, я должен как можно скорее вернуться, — тихо произнес номер один. — Итак, начало положено, через несколько дней судно выйдет в рейд. Капитан и команда корабля подобраны моими людьми с учетом наших интересов. Что с остальными пунктами плана?

У меня возникли проблемы, — ответил номер два. — Наше предложение отклонено, но решение найдено, хотя и не отвечает всем заявленным требованиям.

При таких условиях, насколько будет сильно сопро-тивление? — спросил номер один.

Я найду чем и где их занять на это время. Сопротив-ление будет минимизировано.

У меня для Вас поручение. По моим данным, некой помехой в реализации плана может послужить смотритель васпейского моста.

Каким образом? — поинтересовался номер два.

По наблюдениям моих людей он несколько раз встре-чался с самим Стражем в городе. В наших интересах, чтобы Корпус стражей как можно дольше пребывал в неведении относительно рейда «Финвалы». Тем больше шансов на её благополучное и, главное, своевременное прибытие в сто-лицу.

Кроме того, в назначенный день подъемный механизм моста должен быть не исправен. Согласно плану, мост в зоне Вашей ответственности. Вы понимаете, насколько это се-рьезно? С нынешним смотрителем это будет проблематич-но. Я разберусь с этой проблемой, — ответил номер два. Как обстоят дела у Вас? — спросил номер один у треть-его собеседника.

Заявка подготовлена и направлена, остались фор-мальности, — ответил тот вполголоса, — я не думаю, что возникнут проблемы, подобные мероприятия всегда при-ветствовались.

А как Ваша часть плана? Удастся осуществить вы-вод? — поинтересовался номер два.

Детали проработаны. Основную часть нам получится передислоцировать, — ответил номер один.

Наши союзники за морем помогут нам в этом или Вам придется обойтись собственными силами?

Она пообещала своё содействие в этом вопросе.

Насколько мы можем доверять заверениям этой осо-бы? — осторожно спросил номер три.

Настолько насколько необходимо для реализации на-ших планов, — с нажимом в голосе заявил номер один. — Она та, кто обладает достаточными властью и влиянием, чтобы обеспечить соблюдение данных нам заверений и га-рантий. Но если мы готовимся править страной после пред-стоящих событий, секреты магов Огня должны оставаться таковыми даже для неё! В любом случае, менять что-либо поздно. Титанические силы пришли в движение. И без внеш-него вмешательства наши шансы реализовать задуманное и достичь цели равны нулю. Главное сейчас соблюдать осто-рожность и не давать нашему Стражу и его людям ни ма-лейшего повода для подозрений. С этой целью Вам обоим следует исключить любые контакты со мной, — потребовал номер один. — В случае крайней необходимости я найду способ связаться с Вами.

Двое его собеседников согласно кивнули головой.

Какие у нас есть гарантии того, что после означенных событий мы не превратимся в марионеток в их руках? — спросил номер два. Наши маги хорошо потреплют их силы здесь.

Я изучил возможности каждого магистра. Здесь будет очень жарко. Основная же часть наших вооруженных сил, как и боевых магов, будет находиться с нами на западе. С этим придется считаться, и не только им. Если договорённости не будут соблюдены, у нас будет боеспособная армия, чтобы продол-жить военные действия и заявить о своих правах.

Кто бы мог подумать, что какой-то патриархальный архипелаг станет причиной столкновения столь мощных сил! — сказал номер три. Причины гораздо глубже и масштабнее, чем оспарива-емая принадлежность Кауриана, — поправил его номер два.

Вы правы. Архипелаг — повод, а не причина! — согла-сился с ним номер один.

Глава 4. Архипелаг

Архипелаг. Это слово приводило в смятение умы жителей Пламии, никакое другое не могло сравниться с ним по часто-те употребления в эти дни. Архипелаг был темой номер один в политических и военных кругах, в храмах и посольствах, в особняках и хижинах, на рынках и в портах, на улицах и в харчевнях.

Люди азартные делали ставки, почтенные домохозяйки и предприимчивые торговцы гадали, повысятся ли цены и на какие товары, решительные военные, гибкие дипло-маты и опытные политики обсуждали вероятность военных действий, предусмотрительные финансисты и расчётливые банкиры пересматривали курсы валют.

Выросли цены на пеньку, парусину, целебные снадобья, полотно, кожу, амулеты и талисманы, оружие и доспехи. Особенно ценились укрепляющие травяные настойки с горы Радомир, заживляющие мази эльфийских целителей и изделия гномьих оружейников. Достаточно высокий курс золотого рувала Пламии под-нялся ещё выше по отношению к основным валютам Маги-она — платиновому гизалу Аквалонии, тумбаговому сильфу Ветравии и платининовому одамету Терры. Электрумный вадиум эльфов и родиевый брагаст гномов пока оставались на прежнем уровне и котировались один к одному.

В Академии магии, в храмах Огня и Солнца увеличилось количество занятий по боевой магии.

Пастухи с западных склонов Грифоновых гор гнали многочисленные отары овец к Ардарису, где количество воен-ных возросло более чем в два раза.

И всё это было связано с событиями на Архипелаге.

В северной части Пурпурного моря, почти равноудаленно от берегов трёх государств, располагался архипелаг из де-вяти разных по размерам островов под названием Каурриан, с главным и самым крупным островом Радушан и одноимен-ной столицей на нем. Архипелаг занимал важное страте-гическое и экономическое положение, находясь на пересе-чении морских путей между Пламией, Аквалонией, одним из княжеств морских эльфов — Лазурные воды и торговой факторией кентавров Вольной степи, ведущих между

собой оживлённую морскую торговлю.

В акватории архипелага водились и добывались ракови-ны каури, используемые на островах как средство платежа и охотно принимаемые в этом качестве по всему побережью Пурпурного моря. Там же добывались иглянки — морские моллюски эндемики, из желез которых получали весьма редкий и ценный фиолетовый краситель — пурпур. Прибрежные воды изобиловали рыбой, в них добывался жемчуг, в том числе редкий и дорогой мело, отличавшийся оранжевым оттенком.

Значительные доходы архипелагу давали выгодная морская торговля, пошлины и ярмарка в столице Радушан, куда свозились товары с прибрежных государств.

В политическом отношении это была суверенная терри-тория, управлял которой Совет старост островов во главе с главным старостой Радушана.

За пять месяцев до описываемых событий, весной 970 года эры Небесных странников, правительство Аква-лонии — государства, управляемого магами Воды, заявило свои права на земли архипелага, обосновывая свои требо-вания тем, что для цивилизованного мира архипелаг был открыт и освоен моряками с западного побережья Пурпур-ного моря, то есть подданными Аквалонии. И об этом, кроме прочего, свидетельствует храм Воды на самом западном из островов.

В ответ Совет старост заявил о том, что на момент прибытия моряков с запада на архипелаге издавна жили мест-

ные племена со своими общественным строем, языком, культурой и религией. Храм, который правительство Ак-ва-лонии именует храмом Воды, является храмом Моря и был построен задолго до прибытия западных мореплавателей, как и храмы Солнца, Луны, Ветра, Земли и Любви на других островах. Заявление Совета старост архипелага было проигно-рировано правительством Аквалонии, которое предъяви-ло жёсткий ультиматум. В течение месяца Совет старост должен присягнуть в вассальной зависимости правителю Аквалонии — Властелину морей Эр-Ваттенду. В противном случае архипелаг Кауриан будет оккупирован войсками Аквалонии и колонизирован. В ответном послании Совет старост заявил о надуманно-сти и незаконности оснований для вторжения и направил послов к Государственному совету Пламии — Пиро-Прайду и к князю Лазурных вод Этаниэлю с просьбой вмешаться и не допустить оккупации островов. Пиро-Прайд и князь эльфов заявили правительству Властелина морей ноты про-теста. В ответном послании содержались уверения о за-конности и обоснованности требований и предстоящих действий Аквалонии.

Учитывая угрозу оккупации архипелага, Совет старост Кауриана, не имея своих вооруженных сил, обратился в Пиро-Прайд с просьбой о предоставлении военной по-мощи и принятии архипелага в состав Пламии на правах автономного образования.

По решению Пиро-Прайда, согласованному с Советом ле-

гатов и Советом магов Огня, в акваторию архипелага была направлена военная эскадра, а на острова транспортами доставлены четыре армейских полка и три звена грифо-нов— разведчиков. В западный форпост страны — Ардарис стягивались военные силы.

В результате описываемых событий два самых сильных государства в акватории Пурпурного моря находились на грани военного конфликта.

Согласно расхожему мнению, Пурпурным море называ-лось не только из-за добычи там фиолетового красителя. Но и потому, что на его восточном побережье располагалась Пламия, которая на картах обозначалась красным, а на западном — Аквалония, которая на картах окрашивалась в синий цвет. Смешение двух этих цветов давало третий — фиолетовый, или, как его ещё называли, — пурпурный. Главным городом на западе Пламии был расположенный на берегу Пурпурного моря Ардарис — крупный админи-стративный, торговый и ремесленный центр, который также являлся главной военно-морской базой государства в Пур-пурном море. Из Ардариса в архипелаг шли суда, снабжая его всем необходимым для обороны островов. На противоположном берегу моря, в устье судоходной реки Замлее, пересекавшей континентальную часть Аква-лонии с юго-запада на северо-восток, находился город-порт Герн — столица одноименной провинции и плацдарм военно-морских сил Аквалонии на побережье Пурпурного моря.

Правительство Властелина морей не было готово к ка-тегорическому демаршу Совета старост и к решительной реакции Пиро-Прайда, поэтому направило в Гелиодар для переговоров государственную делегацию во главе с наслед-ным принцем Обвионом и Верховной жрицей Воды Рагна-рой. Целью переговоров были заверения о намерениях уре-гулирования имеющихся разногласий и претензий. Одним из предложений было разделить сферы влияния и передать часть островов под юрисдикцию Аквалонии. Государствен-ный совет Пламии ответил, что для обсуждения такого пред-ложения потребуется решение Совета старост архипелага, без волеизъявления которого Пиро-Прайд не вправе обсуж-дать предложенный вариант разрешения конфликта.

На фоне разворачивающихся, исторических по масшта-бам и нарастающих по накалу, событий коллегиальный орган высшей государственной власти Пламии — Пиро-Прайд поручил

Правительству страны — Ассамблее дараев принять срочные меры по укреплению обороноспособности Ардариса и по усилению его гарнизона.

Глава 5. Ардарис

Глава храма Огня в Ардарисе Эйрена сидела в своём кабинете на третьем ярусе башни маяка и обдумывала данное ей поручение. «Ваша задача посеять в арх-губернаторе Вастале сомнения, возбудить недоверие к своему окружению и к Корпусу стражей. Как Вы это сделаете, меня не интере-су-

ет. Главное результат. В средствах и методах исполнения этого задания я полагаюсь на Вашу смекалку». Такие указа-ния она получила от одного из глав заговорщиков и гаранта её возвышения в будущем.

Невысокого роста, коренастая, с непримечательным лицом и маленькими, близко посаженными глазами, лишённая женского счастья Эйрена посвятила всю себя служению в храме и постижению магических знаний и умений. Будучи особой амбициозной, усердной и прагматичной, она замет-но в этом преуспела, достигнув к пятидесяти годам ранга архимага Огня и заняв пост главы храма в одном из пяти главных городов государства.

Ардарис был главным городом запада Пламии, Натали-ка — восточной части, Дубрава — северных провинций, Вихара — юга страны, Пост грифонов являлся крупней-шим портом на океаническом побережье и важным цен-тром на полуострове Астравия. Их возглавляли губерна-торы с приставкой «арх», что определяло их протокольное старшинство среди глав других провинций и подчинение им в экстремальных ситуациях настоятелей всех храмов в регионе.

Беря пример со столицы — величественного Гелиода-ра и соперничая с аквалонским Герном за звание самого роскошного города в акватории Пурпурного моря, нобили Ардариса покрыли позолотой шатровые навершия и ку-пола дворца арх-губернатора и особняков штаба флота,

казначейства, совета гильдий и торговой палаты. Родо-

на-чальником города была построенная в незапамятные времена крепость

Ардариса. Она занимала скальный мыс при входе в бухту, расширяясь и укрепляясь из поколения в по-коление. Ныне это мощное фортификационное сооружение с высокими смотровыми башнями и широкими зубчатыми стенами служило местом сбора войск, прибывающих в Ар-дарис из других гарнизонов. С другой стороны узкую бухту окаймлял уходящий в море изогнутый мыс, на конце кото-рого возвышалась башня маяка. Построенная в форме треугольного паруса, обдуваемая ветрами, она гордо и одиноко встречала и провожала проходящие корабли и огнём на сво-ей вершине указывала им путь в ночи. В глубине бухты, отделенный от неё набережной, одетой в красный мрамор, и центральной площадью, стоял дворец арх-губернатора — образец изысканности и сдержанной роскоши. Вход во дво-рец украшал портик с порфировыми колоннами и четыре бронзовые статуи грифонов, оживающих с наступлением ночи и несущих охрану дворца.

Придумав, как она исполнит порученное ей сложное и секретное задание, Эйрена вызвала двух жрецов, в предан-ности которых себе и целям заговора не сомневалась. Эти жрецы часто бывали во дворце арх-губернатора, выполняя её поручения, в том числе по передаче конфиденциальной почты, в связи с чем имели допуск в крыло, где располага-лись его личные покои.

Через день в кладовой для белья личных апартаментов архгубернатора его горничная заметила, что порядок на одной из полок с бельём нарушен. Стопки с простынями были смяты. Перебирая их, она обнаружила маленький кожаный футляр с запиской и кошелёк с десятью золотыми рувалами.

Записка гласила: «Дорогой друг! Мы рады, что Вы бодры и полны сил и желания продолжать наше взаимовыгодное сотрудничество, что гарантирует сохранение Вами позиций после предстоящих известных событий. А пока, выполняя

поручения нынешнего арх-губернатора, оставайтесь усерд-ным исполнителем его воли. Оставляем Вам заслуженное вознаграждение за ценную информацию о поставках на ар-хипелаг. В случае получения новой значимой информации сообщите об этом через нашего связного. Будьте бдительны и осторожны. Сожгите письмо после прочтения».

В ожидании начальника отделения Корпуса стражей в Ардарисе капитана Арсания арх-губернатор Васталь за-думчиво сидел в кресле, изредка поглаживая седую бородку и усы. При этом рубин в перстне магистра Огня на среднем пальце правой руки поблескивал своими алыми гранями. Его левую руку украшали перстни магистра Воды и архи-мага Духа. Талант мага сочетался в нём с выдающимися административными способностями и мудростью прожи-тых лет. Васталь любил необычные и непростые магические ре-шения. Ему принадлежало авторство сложного заклинания оживления

бронзовых статуй грифонов-охранников, скон-струированных и собранных гномами-механиками Габрала. Его мифический облик был результатом детских воспоми-наний, когда он нырял на глубину, помогая отцу в сборе жемчуга, и совмещал в себе силы двух противоположных стихий — Огня и Воды. Это был морской конь — гиппокамп, способный стремительно передвигаться по воде и под водой, а также выдыхать огонь или огненные сферы, что делало его весьма грозным противником в морском сражении.

Арх-губернатору не давала покоя мысль о том, что обна-руженная сегодня записка предназначалась скорее ему, чем кому-либо ещё. Ему как бы давали понять: в рядах твоих доверенных лиц предатель. Что это? Предупреждение до-брожелателя или интрига врага? Капитан Арсаний внимательно изучал записку, медленно попивая душистый чай мелкими глотками, давая себе время

обдумать ответ на закономерный вопрос, который задаст ему глава провинции.

Какой вкусный у Вас чай, — похвалил он, отложив записку в сторону. Да, из Арирана. Его делают только из двух верхних листочков, — ответил сидевший напротив него магистр Васталь, а потом спросил:

Что Вы по поводу всего этого думаете?

Мне она не нравится, эта записка. Больно информа-тивная для секретного послания. Изложенные данные слов-но выпячивают наличие утечки информации.

Из текста следует, что канал передачи сведений налажен, имеется связной. Адресат давно сотрудничает с автором или авторами записки, получает от этого материальную выгоду. Что он занимает определенные служебные позиции, ко-то-рые не хотел бы потерять, а ещё пользуется Вашим доверием как «исполнитель Вашей воли». Кроме того, этот человек владеет конфиденциальной информацией о характере на-ших грузов, отправляемых на Кауриан.

Место обнаружения записки говорит о том, что человек вхож в Ваши личные апартаменты и ориентируется в них.

Вы знаете, наши мысли сходятся, — заметил Васталь.

Тем не менее, кто из Ваших подчинённых владеет информацией о поставках на архипелаг в мере, определяющей столь щедрое вознаграждение?

В полной мере информацией о номенклатуре, объёме и стоимости грузов владеют три человека — мой старший советник, советник по финансам и советник по вопросам судоходства. Все трое имеют доступ в мои личные апар-таменты. Всех троих я знаю давно, и до сегодняшнего дня у меня не было оснований не доверять им. Я бы не спешил с выводами. Хотя исключать ничего нельзя. Они состоятельные люди?

Вполне. Их работа достаточно высоко оплачивается. Да и до назначения на эти посты это были люди не бедные. Не исключаю, что и подкупить их пытались не раз.

Есть ещё один момент. Не только тот, кому предназна-чалась записка, имел доступ в Ваши личные апартаменты, но

и тот, кто положил её в кладовую. Задача с двумя неиз-вестными. И почему кладовая? Как будто другого места не нашлось.

Да, это вызывает вопросы.

Полагаю, что информация о находке уже не секрет?

Думаю, да. Горничная доложила о ней смотрителю апартаментов, тот дворецкому, ну, в общем…

Можно было бы оставить записку и деньги на месте и поймать преступника, как говорится, на живца. Но при такой огласке это потеряло смысл. В любом случае необ-ходимо проинструктировать персонал дворца на будущее.

Учитывая происходящие политические события, это имеет смысл. Я поручу сделать это.

А Вы не думаете, что записка может быть провока-цией?

Что заставляет Вас так думать?

Обстоятельства. Обстановка на архипелаге и вокруг него не дает нам права рассматривать записку только как чью-то подковерную игру. Мы должны допускать, что она содержит правдивую информацию, и принять соответству-ющие меры. Вполне вероятно, что так же мог думать и автор записки. И потом, эта нарочитая небрежность при закладке записки с кошельком.

Вы правы. Я допускаю мысль о провокации.

Кому, по Вашему мнению, она выгодна?

Прежде всего, нашим врагам.

Вопрос только в том, внешним или внутренним?

Даже так?

Как я уже говорил Вам, ничего исключать нельзя.

Глава 6. Герн

Блистательный Герн был не просто административным центром одноименной провинции, это был богатейший город континентальной части Аквалонии, известный сво-ими рыболовецкими промыслами. Каждую ночь рыбаки на судах различных размеров и типов уходили в Пурпурное море и вверх по реке Замлее. Ранним утром прибрежные рынки наполнялись свежим уловом, предлагая покупате-лям богатый выбор морской и пресноводной рыбы. Над городом не умолкая кружили белые и серые чайки, не зря нашедшие, как и изображение двух серебристых рыб, свое место на гербе Герна.

На главной площади города напротив помпезного дворца префекта провинции возвышался храм Воды, от-личавшийся плавной арочной архитектурой и покрытый специальными плитками цвета морской волны. В центре площади располагался красивый фонтан в виде трех рыб, изо рта которых вверх били струи воды, — подарок городу от гильдии рыболовов, роскошный особняк которой стоял тут же на площади. С ним соседствовали резиденции не ме-нее состоятельных гильдий судовладельцев и собирателей жемчуга. За ними начинался, уходя вглубь города, квартал ремесленных гильдий и торговых представительств, где в большинстве своём заключались сделки, определяющие благососто-

яние города.

Ранним утром альбатрос-курьер доставил в храм Воды срочное послание из Собора жрецов Воды от заместителя Верховной жрицы — главы боевой фракции магистра Йормуна. Получив шифрованную депешу из Вендфорта, главный жрец Воды — настоятель храма в Герне магистр Блебад переоделся в парадное облачение и приказал подготовить свою барку. Плывя вверх по реке Замлее в одно из загород-

ных поместий герцога Гернийского, он тщательно обдумы-вал детали предстоящего разговора. К этому его обязывало не только полученное из Вендфорта секретное и деликатное поручение, но и мотивировало горячее желание преуспеть там, где столичные жрецы не добились ожидаемого успеха. Герцог Иголф Гернийский был одним из самых состо-ятельных людей страны, основу его богатства составля-ли доходы от соляных копий. Герн употреблял ларграны (тонны) соли для заготовки рыбы впрок. Налаженные ещё его далекими предками поставки крупных партий соли на архипелаг Кауриан приносили герцогу большие при-были. С началом кризиса эти поставки прекратились, что значительно повлияло на доходность добычи сырья. Сын герцога генерал Гарминг был весьма высокопоставленной фигурой — командующим экспедиционными силами Ак-валонии и подчинялся непосредственно Властелину морей. Убеждать герцога не придется. Тот, как и его сын, так и сам Блебад,

были верными сторонниками политических воз-зрений Верховной жрицы Воды Рагнары, предусматриваю-щих возможность и даже необходимость силовой экспансии в целях достижения лидерства Аквалонии среди государств Магиона в политической, военной и экономической сферах. В Палате владетельных родов герцог возглавлял значительное число её членов, придерживающихся таких же взглядов. Немаловажным было и то, что герцог представлял Палату в Морском капитуле — высшем совещательном органе при Властелине морей.

На пристани поместья уважаемого и сановного гостя встретил дворецкий, уведомивший магистра Блебада о сборах герцога перед поездкой в столицу. По песчаной дорожке они прошли в замок, построенный на крутом берегу Зам-лее в виде двух башен, соединенных переходной галере-ей. В одной башне располагались личные покои герцога, куда допускался не каждый, вторая предназначалась для служб замка, зала приемов и комнат для гостей.

Хозяин

поместья радушно принял его в библиотеке личной башни, что долженствовало свидетельствовать о высоком уважении и доверии, которые он питает к гостю. В простенках между стеллажами с книгами висели три гравюры, изображающие замки герцога, с автографами художников. У окна стояло несколько кресел, где герцог любил беседовать с друзьями.

Отдохните с дороги — сказал он, приглашая гостя сесть в кресло. — Я надеюсь, Вы останетесь на обед и соста-вите мне компанию? Буду только рад. Вы не представляете, как хорошо оказаться у Вас в замке, на лоне природы, в сельской тиши, после шума и гама бурной жизни Герна.

Находясь здесь, я балую себя блюдами из речной рыбы, которой богата Замлее. Мой повар в поместье готовит вкуснейшие котлеты из налима и заливное из судака с сельдере-ем. В столице я предпочитаю морскую живность, особенно красного окуня и кальмара. Там у меня специальный повар для рыбных блюд. Уроженец наших южных островов, где их готовят с большим количеством специй и подают на листьях пальмы с запечёнными экзотическими плодами.

Превосходный выбор, хотя я предпочитаю тунца, до-вольно сытный, знаете ли, и напоминает по текстуре телячье мясо. Не откажусь, при случае, и от хорошего куска зажа-ренного марлина, предварительно вымоченного в молоке. Чего-чего, а рыбы в Герне хватает! Ни один гурман не останется не удовлетворённым.

Многие мои друзья в столице разделяют Ваш вкус. Скоро я буду иметь удовольствие увидеть их и насладиться их обществом.

Когда Вы отбываете в Вендфорт? — спросил Блебад у герцога. Через два дня. Необходимо прибыть заранее, чтобы согласовать нашу позицию на расширенном заседании Па-латы и подготовить предложения.

Как нельзя кстати.

Вы меня заинтриговали.

Видите ли, нашим друзьям в Пламии нужна помощь, оказать которую по силам не каждому, — перешел к цели своего визита магистр Блебад.

В том, что Вы сказали, уважаемый магистр, больше вопросов, чем ответов. Какого рода помощь я могу Вам оказать? — спросил Иголф. Необходимо организовать скопление вооруженных сил в Герне и создать видимость подготовки к военной кам-пании.

Видимость угрозы Ардарису, я полагаю?

Именно.

Я думаю, Вам хорошо известно, что по решению Мор-ского капитула наши военные силы были отозваны из Герна на острова, якобы чтобы избежать обострения ситуации вокруг архипелага. Это обстоятельство использовали принц Обвион и гроссара Рагнара на переговорах с Пиро-Прайдом.

В Соборе считают, что сейчас обстоятельства измени-лись. И предлагаемый вариант представляется более приемлемым для успешной реализации известного Вам плана.

Трудно переоценить возможности и осведомлённость Собора.

Вы можете поговорить с Вашим сыном?

Поговорить не составит труда. Проблема состоит в том, сумеет ли он это сделать? Его корпус подчиняется Властелину морей, а тот, насколько мне известно, зациклен на под-

готовке к военным действиям, которые, как Вам из-вестно, предполагают иное направление.

Эта дезинформационная акция серьезно повысит наши шансы на успех кампании в Пламии.

Вы в нём сомневаетесь?

Нисколько. Вопрос в цене, которую нам придётся за него заплатить.

Я сделаю что смогу.

Отсутствие в столице Верховной жрицы Рагнары за-трудняет продвижение наших инициатив.

Где она находится так долго, когда её присутствие при дворе так необходимо? Это на неё не похоже.

Однозначно это связано с реализацией плана, но под-робности мне не известны. В том, что её действия, где бы она ни находилась, содействуют процветанию Аквалонии, не приходится сомневаться, — пафосно произнёс Блебад.

А нельзя убедить правителя, что концентрация сил в Герне будет содействовать успеху плана?

Более чем необходимо, но из жрецов Воды убедить его в чём-либо может Рагнара, и разве что в ряде случаев Цирцилла. В отсутствие Верховной жрицы наши инициа-тивы тонут в согласованиях и откладываются до очередной коллегии. Поэтому в Соборе полагают, что положительного результата можно добиться, если инициатива последует от военных.

Гросс-генерал Дерзарий и гросс-адмирал Авилес по формальным основаниям устранились от поддержки предло-

же-ния глав Собора.

Каждый из них заявил в приватной беседе, что исполняет решение Морского капитула и не может укло-ниться от этого или не согласовать с Властелином морей свои действия.

Вы же понимаете, что всё более возрастающее влия-ние Рагнары на политику государства не может не трево-жить Властелина морей и людей из его близкого окружения. Исходя из этого, позиция командующих тоже понятна.

Дерзарий — доверенное лицо правителя на протяжении многих лет и не желает участвовать в интригах с целью склонить его к чьему-либо мнению. Авилес придерживается субординации и не терпит вмешательства в дела военных с чьей-либо стороны.

Учитывая обозначенную позицию Авилеса и Дерзария, не создается ли у Вас впечатления, что военное командо-вание, подчиненное

Правителю, настроено оппозиционно

по отношению к мнениям жрецов относительно военных вопросов? Ну-ну, магистр, зачем же так мрачно? В Палате хорошо известно, что кооперация усилий фракции, возглавляемой магистром Сигиллой, и военных оружейников дала превос-ходные результаты, которые повысят наши шансы на успех в реализации намеченных планов. Я об усовершенствовании вооружения на гидрофонтах. Говорят, на учениях военные были в восторге, мощность и дальность поражения гидран-тов возросли, а магические заряды взрываются с

большей мощностью.

Что лишний раз доказывает необходимость учёта мне-ния жрецов Воды, вносящих значительный вклад в усовер-шенствование вооружений. Я полагаю, уважаемый герцог, что наша с Вами кооперация по дезинформации противника также послужит достойным примером для сомневающихся.

Я попытаюсь убедить Гарминга в необходимости того, о чём Вы просите. Зная его приверженность нашему делу, он не будет возражать. Остальное не в моей и не в его власти.

Собор особо ценит позицию наших единомышленни-ков в Палате владетельных родов и лично Вас как государ-ственного деятеля, верного делу величия Аквалонии.

Вы, как и Ваши сторонники в Палате, хорошо понимае-те, что высшей целью жрецов Воды является благо нашей страны! — второй раз за встречу использовал пафосную риторику Блебад.

За обедом, состоящим в основном из рыбных блюд, собеседники обсудили известные им столичные новости, вопросы упадка морской торговли в Пурпурном море, цены на рыбу и соль. Сосредоточенно отделяя столовым ножом мякоть рыбы от хребта, Блебад, не глядя на собеседника, как бы между прочим спросил:

Вы не находите, что инициативы и предложения как жрецов Воды, так и Палаты владетельных родов имели бы

больший вес в Морском капитуле в случае предварительного согласования позиций?

Я могу заверить Вас, что у нас нет явных противоре-чий, — уклончиво ответил хозяин поместья, не без осно-ваний полагая, что жрец прощупывает его мнение насчет создания коалиции в случае противостояния мнений в со-вещательном органе при Правителе.

Это не может не радовать! — улыбаясь, заметил Бле-бад. Поняв позицию собеседника, осторожный жрец не стал развивать поднятую тему и перевел разговор на муссирую-щиеся в Герне сплетни.

Возвращаясь поздно вечером в Герн, магистр Блебад пребывал в глубокой задумчивости. Ему не давала покоя мысль, правильно ли он поступил, умолчав в беседе с герцогом о том, что в Замке луны с настороженностью воспринимают инициативы генерала Гарминга. Причина крылась в хорошо известном влиянии, которое на того оказывает отец, возглавляющий в Палате владетельных родов партию, взгляды членов которой не всегда шли в кильватере с воззрениями Двора правителя. Но при отсутствии поддержки со сторо-ны командующих: армии — Дерзария и флота — Авилеса у Собора не оставалось иного выхода, как попытаться ис-пользовать возможности Гарминга.

В ходе общения с Блебадом герцог, в свою очередь, умолчал о двух немаловажных обстоятельствах.

Активное вмешательство жрецов Воды во внешнюю и внутреннюю политику государства, инициирование ими вопросов, относящихся к компетенции государственных орга-

нов и служб, серьезно беспокоит не только окружение Властелина морей, но и некоторых глав владетельных родов в Палате. И со временем их число растёт. Земельные ари-стократы не хотели оставаться на обочине при принятии политических решений.

И второе, более важное, если Властелин морей Эр-Ваттенд согласится на его предложение о заключении брач-ного союза его сына Гарминга с принцессой Цирциллой, он положит все свои силы для всемерного укрепления позиций правителя в Палате владетельных родов. Несмотря на видимое единодушие, полному доверию не было места в отношениях искушённых политиков. Каждый из них, демонстративно подчеркивая привер-женность единой цели, в первую очередь преследовал свои интересы.

Глава 7. Небесный порт

Столица государства магов Воздуха Ветравии — город Не-бесный порт располагался в западном предгорье Маян — гор-ной цепи, пересекающей с севера на юг Великое эльфийское княжество Древесные своды и его южного соседа Ветравию. С севера, юга и запада город и его окрестности окружали бескрайние степные просторы, создавая раздолье для воль-ных ветров и многочисленных табунов лошадей, торговля которыми приносила значительные средства их владельцам.

На вершине подступающей к окраине города горы сто-яло

огромное, окружённое изящными колоннами, круглое здание Храма небес — место сбора Высшего собрания магов Воздуха и кафедры его старейшин. Храм венчал полусфери-ческий купол из горного хрусталя, открывавший изнутри вид на небо. Воздушная подушка защищала его от внешних воздействий и загрязнения.

Здания официальных учреждений, словно демонстрируя природную способность магов Воздуха к левитации, разме-щались на скалах либо горных выступах, доступ в которые, кроме того, обеспечивали лестничные пролеты, выбитые в горной породе, воздушные извозчики и специальные транспортерные ленты, приводимые в действие механиз-мами, сконструированными мастерами-гномами Фарагда. Жилые дома стояли на каменных сваях, обеспечивая родной стихии доступ ко всем сторонам жилища. Посольский горо-док, архитектурные вкусы обитателей которого отличались от местных, располагался в холмистой части города, изоби-ловавшей ландшафтными парками и скверами. В центре столицы возвышался правительственный квартал, прозван-ный жителями города «Грибная поляна». Дворцы и особняки высших должностных лиц государства — бранфэятов, воз-главлявших военные учреждения, и ван-фэятов, руководив-ших гражданскими ведомствами, стояли на плоских поверх-ностях гранитных скал, похожих на грибы. Перевернутые конусы округлых платформ поддерживали стволообразные опоры, внутри которых размещались подъемные

механизмы гномов для тех, кто не имел крыльев и не мог летать или кому было не доступно заклинание левитации. На самой высокой и большой такой скале был построен Лазурный замок — резиденция правителей Ветравии, носящих титул Владыки ветров. Своё название замок получил от куполов, наличников и порталов, обильно украшенных панелями из голубой и синей эмали, а также вставками с лазуритом и бирюзой. В просторном гербовом зале замка Владыка ветров Ла- ваг собрал секретное совещание с рядом членов своего правительства — Дум-Фэятала. Серебряные щиты с гербами провинций Ветравии висели на лазуритовых колоннах, обрамлявших стены с высокими окнами. Предвещая скорый приход правителя, в зал влетела его любимица — белая орлица Байя. Сделав круг, она села на высокую спинку кресла,

стоящего во главе овального стола. Белые орлы встреча-лись в природе очень редко и обитали только на снежных вершинах Маян. Они были символом династии Фэнассов, к которой принадлежал правитель Ветравии Лаваг, и изо-бражались на их родовом гербе. Байя расправила широкие крылья и заклекотала. Лёгкой пружинистой походкой в зал вошёл Блюститель Высшего собрания магов Воздуха, Вла-дыка ветров, магистр Лаваг. Стройный, что характерно для магов Воздуха, среднего роста, с густыми каштановыми во-лосами, ниспадавшими ниже плеч. Крупный нос с горбин-кой придавал его лицу выразительности. Ясные карие глаза из-под сросшихся над переносицей чётко очерченных бро-вей

внимательно оглядели собравшихся. На среднем пальце его правой руки переливался вставленный в перстень алмаз редкой цветовой гаммы «Осколок неба». На официальные представительские мероприятия он также надевал перстни магистра Воды и архимага Духа.

Докладчиком на совещании был глава разведки — бранфэят Кадзур. Вокруг стола с совещающимися чиновниками, обеспечивая конфиденциальность встречи, кружил воздуш-ный поток, глушивший любые звуки.

Обстановка вокруг вопроса о статусе Кауриана нака-ляется, — начал свой доклад Кадзур, водя указкой по раз-ложенной на столе карте. — Полученные нашими агента-ми данные говорят о том, что Вода готовится к военному вторжению. Для отвода глаз флот Аквалонии рассредото-чен, военные и транспортные суда пока дислоцируются в портах малых островов в южной и западной части архи-пелага Трёх китов. Корпус гроссара Гарминга, как правило, выступающий авангардом вооруженных сил Воды, отозван с континентальной части страны и также дислоцируется в месте скопления военных судов. Отпуска военных от-менены. Доступ на крошечный остров в дальней части архипелага, являющийся полигоном исследовательской фракции жрецов Воды, блокирован. Активизировались

встречи Властителя морей с военным руководством. Кроме того, ЭрВаттенд собирает Морской капитул чаще, чем обычно.

Наши друзья в Гелиодаре осведомлены об этом? — поинтересовался Лаваг.

Да, мы поддерживаем связь с ведомством магистра Иланта. Эти обстоятельства стали известны им также и из своих источников информации.

На этом фоне Пламия укрепляет свои позиции в Пур-пурном море. Туда направлена половина военного флота. В Ардарис стягиваются подкрепления из западных про-винций, — дополнил глава военного ведомства бран-фэят Вихрар.

Какую помощь мы можем оказать союзникам в данной ситуации? — спросил Владыка ветров.

Прямое участие наших военных подразделений может повлечь за собой вступление в конфликт Терры, — заявила глава внешнеполитического ведомства ван-фэят Айтрина. — А это крайне затруднит положение Пламии.

Кроме того, если Аквалонии удастся достигнуть сво-их амбициозных целей военным путём, это будет являться стимулом для развязывания Террой политики экспансии. Она не захочет и в силу обстоятельств не сможет остаться в стороне при новой раскройке карты Магиона. И самым вероятным объектом их интересов будем мы. Против эльфов и гномов они не пойдут, поскольку могут настроить против себя все государства этих народов как на нашем континенте, так и за его пределами, — дополнил доклад коллеги госу-дарственный советник ван-фэят Палин.

Мы располагаем данными, что член Квадриги Ималай

тайно принимал высокопоставленного представителя Воды в одном из своих замков. Не исключено, что это была Верховная жрица Рагнара, поскольку установлено её отсутствие в Вендфорте в это время, — сообщил Кадзур.

Что Вы предлагаете?

Водная магия позволяет судам Аквалонии быть быстрее и маневреннее кораблей Пламии. Мы могли бы уравнять шансы. При использовании заклинателей ветра их корабли приобретут бОльшие скорость и манёврен-ность, — доложил Вихрар. — Также полагаю необходимым перевести наши мобильные силы поближе к западной гра-нице. Это сократит время переброски их к театру военных действий, если обстоятельства сложатся так, что мы долж-ны будем вмешаться в вооруженный конфликт на стороне союзников. Во избежание огласки мы можем направить в Гели-одар семьдесят заклинателей ветра инкогнито, в составе команд торговых судов, различных делегаций и миссий, — предложил Кадзур. — В случае востребованности они будут находиться на месте разворачивающихся событий и окажут нашим союзникам посильную помощь.

Почему семьдесят? — спросил Владыка ветров.

По количеству военных парусных судов Пламии. Как уже было отмечено, большая половина из них в настоящее время в Пурпурном море, в связи с чем отправить наших магов надо как в Гелиодар, так и напрямую в Ардарис, — изложил своё видение Палин.

Что можете сообщить нам Вы? — обратился Лаваг к главе ведомства по доходам и расходам ван-фэяту Ше-ралу.

С учётом получаемых доходов ведётся работа по нако-плению резервов. На сегодняшний день их достаточно для оказания, в случае необходимости, финансовой помощи Пламии и оплаты дополнительных расходов по передисло-кации и расквартированию наших войск ближе к западной границе.

Я утверждаю Ваши предложения, незамедлительно займитесь их реализацией — обращаясь ко всем фэятам, заключил Лаваг. — Я уведомлю Махатму и дядю о нашем решении и попрошу держать это в строгом секрете, чтобы

не давать повода Терре вмешаться в конфликт. (Посол Ветра-вии в Пламии Эврал являлся младшим братом отца Владыки ветров Лавага и членом династии Фэнассов).

Посол Аквалонии в Ветравии архимаг Воды граф Мадфло и его торговый советник, он же резидент Секретной служ-бы Властелина морей в Ветравии, архимаг Воды Лейкедж плавали в бассейне посольства. Создав над ними водяной купол, Лейкедж начал свой доклад:

Мой агент из ведомства торговли сообщает, что через два дня двадцать заклинателей ветра, которым выданы лицензии на торговую деятельность, под видом купцов от-правляются из порта Плаважана в Гелиодар на торговом судне «Громаль». Товары им выданы номинально и за счёт казны.

Эта информация обошлась в кругленькую сумму, но того стоит. Учитывая выбранное ими время и секретность отправки, не приходится сомневаться, что это связано с воен-ными планами нашего правительства в Пламии.

На этот счёт у меня чёткие указания из офиса Зеф-Барла, любыми путями препятствовать направлению по-мощи Пламии, — заявил Мадфло.

Такую же директиву я получил от гроссара Фариса.

У Вас есть план?

Да, следует потопить судно, когда оно выйдет в от-крытое море. Негоже, чтобы корабли Пламии заполучили заклинателей ветра накануне ожидаемых событий.

Допустим, судно мы потопим, акцию по направлению помощи Пламии морем сорвём. Но маги Воздуха способны долететь до берега и достигнуть цели другим путём.

Это займёт у них время или они вынуждены будут вернуться в столицу. В любом случае я не вижу иного варианта, как мы сможем воспрепятствовать их отправке в Пламию, — заявил Лейкедж.

Если я правильно понял, мы с Вами ведём речь о том, как задержать отправку заклинателей ветра, а не сделать её невозможной. Это не то, что ждут от нас в Вендфорте, но лучше, чем ничего. Вполне может оказаться так, что к началу событий они могут опоздать.

Я немедленно займусь подготовкой операции.

Неразумно проводить её в территориальных водах Ветра-

вии. Запланируйте исполнение акции, когда корабль будет проходить мимо княжества эльфов.

Мы рискуем, морские эльфы способны докопаться до причины трагедии. В Радужном заливе опытные море-ходы.

В данном случае риск оправдан. Мы будем всё отри-цать. Плавание по морю — не прогулка по парку, сопряжено с трудностями и опасностями. Море бывает коварно и непредсказуемо. Ни в коем случае не шлите магов на судне. Необходимы пловцы. У меня есть три морских наездника в Фаомаре на гра-нице с Радужным заливом.

Их ранг?

Все маги стихии.

Справятся?

Вполне.

Если брать в расчёт обычный экипаж, один-три мага Воздуха из числа командного состава, то более чем доста-точно. Но двадцать заклинателей ветра окажут серьезное сопротивление, — заметил посол.

Вы правы, я сегодня же пошлю в Фаомар двух старших магов из числа моих людей здесь.

Полтора дня назад торговая каракка «Громаль» покинула Плаважан и шла на всех парусах в открытом море, курсом на запад, к берегам Пламии. Первый помощник применил и постоянно поддерживал заклинание «Попутного ветра»,

благодаря которому они через четыре дня прибудут в порт

назначения.

Увидав на горизонте паруса корабля, пять магов Воды верхом на морских змеях образовали круг и стали творить заклинание. В центре круга возникла воронка. Отплывая от неё в разные стороны, маги продолжали колдовской напев. Словно пытаясь догнать своих создателей, края воронки неуклонно расширялись.

Вперёдсмотрящий на «Громале» заметил по курсу участок моря, где белые гребешки волн не двигались по ветру, а шли кругом. Поняв, что это такое, он закричал, указывая вперёд рукой. Посмотрев в магическую линзу прямо по курсу, капитан отреагировал мгновенно. Тревожные звуки магической трели заполнили пространство корабля, призывая экипаж к авральным работам.

Несмотря на усилия экипажа, шедший под воздействием воздушного заклинания на большой скорости «Громаль» не успел уклониться и попал в орбиту гигантской воронки, которая с каждой минутой набирала силу. Повинуясь мощи водных потоков, корабль шёл по кругу, постепенно прибли-жаясь к эпицентру водоворота. Откликаясь на магический

зов первого помощника капитана и штурмана, в паруса каракки яростно бил ветер, пытавшийся вывести её в безопасную зону, подальше от рокового зева воды.

Выбежавший на палубу магистр Воздуха старейшина Круга Стрегал, возглавлявший магов, следующих с секрет-ной

миссией в Гелиодар, усилив голос магией, стал выкри-кивать команду сбора магов Воздуха:

Вантал! Валавантал!! (Сбор! Общий сбор!)

Талин! Талин! (Идём! Идём!) — раздались кодовые от-клики из разных частей корабля.

Вскоре на палубе собрались двадцать три заклинателя ветра — двадцать «торговых миссионеров» и трое, плы-ву-щих под видом членов экипажа корабля.

Магистр Стрегал, обращаясь к сопровождавшим его стар-шим магам и стуча по палубе посохом после каждой коман-ды, приказал:

Салхик! Помоги помощникам капитана создать по-пут-ный ветер такой силы, на которую вы трое только спо-собны!

Хасимил! Бери десять человек, беспрерывно создавайте перед носом и под днищем корабля воздушные валы!

Вьюган! Собери в круг остальных! Будете помогать мне поднимать корабль над водой!

Маги Воздуха бросились выполнять команды старей-ши-ны.

Повернувшись к мостику, Стрегал прокричал:

Капитан! Когда мы оторвёмся от воды, держите преж-ний курс!

Капитан поднял руку, давая знак, что понял.

Команда Хасимила рассредоточилась на носу и вдоль бор-тов судна. Салхик вбежал на мостик. Вьюган собрал магов

вокруг Стрегала. Они взялись за плечи друг друга, образовав энергетическую цепь, и вслед за магистром хо-ром затянули сложное заклинание, сочетавшее магические призывы подъёма и полёта. Синими и голубыми огоньками засветились сапфиры и топазы в их перстнях.

Грузная каракка протяжно скрипела, раздираемая сила-ми двух противоборствующих стихий. Влекомая к сужающемуся центру водоворота, она накренилась в его сторону. Казалось, что ещё немного и «Громаль» застонет от напря-жения. Одновременно с этим нос корабля задрался кверху, а корпус стал постепенно подниматься из моря. Вцепившись в борта корабля и такелаж, члены экипажа в немом изум-лении следили за происходящим. Тяжело поднявшись над влекущей её вниз водой, каракка вышла из воронки. На-блюдавшие за этим, скрывавшиеся в морской толще, маги Воды сменили тактику. Словно ревнивая женщина, не же-лавшая отпускать из своих объятий любовника, воронка протянула к ускользающему кораблю водяные щупальца. Но они лишь успели лизнуть его киль. Держась над морской поверхностью больше, чем на десять лангов (метров), каракка водоизмещением в тысячу ларгран (тонн) унеслась по курсу на всех парусах.

Глава 8. Ассамблея дараев

Правительство Пламии — Ассамблея дараев собиралась на общее заседание раз в месяц или по мере необходимости, определяемой Пиро-Прайдом. Сегодня был черед Стра-

жа пламени председательствовать на Ассамблее.

Вел Рохо уверенно шёл по коридорам Главной башни замка в зал заседаний правительства. Высокий, широко-плечий мужчина средних лет, в тёмных волосах которо-го пробивалась седина. Взгляд карих глаз был внимателен и подмечал незначительные детали. На среднем пальце правой руки он носил перстень с крупным треугольным рубином «Сердце дракона», свидетельствующий о высоком звании магистра магии Огня. На нём была свободная туника тёмновишневого цвета, а на груди церемониальная цепь, указывающая на его статус члена Пиро-Прайда и его роли в нём. Звенья цепи составляли золотые фигурки маахас (крылатых львов), чередующиеся с крупными рубинами в оправе. В центре висел медальон в виде щита с изображе-нием перекрещенных молнии и секиры с пятью языками огня над ними — символ Стража пламени, отвечающего за безопасность и порядок в государстве. По пути на Ассамблею его терзали две мысли.

Во-первых, до сих пор не найдена разгадка пророчества оракула из Радомира, в котором ни много ни мало речь шла об угрозе «устоям государства». После получения депеши Афалана прошло уже больше десяти дней, а у Корпуса стражей не было какой-либо значимой информации о корабле, о котором идёт речь в пророчестве. На Совете Вел настоял, чтобы информация о маршрутах военных кораблей, выхо-дящих в рейс, поступала в Совет и Корпус стражей. Глава Совета Махатма, ознакомленный с текстом пророчества,

поддержал его.

Также он думал о несостоявшейся встрече с одним из сво-их доверенных агентов — смотрителем моста через Васпей Латаном. Они должны были встретиться утром в условлен-ном месте — чайной «Жасминовый цвет», однако обычно обязательный и ответственный Латан не явился, и это вызывало беспокойство. Смотритель моста сообщал ему о подозрительных рейсах судов, проходящих через подъемный мост, как вниз, так и вверх по течению Васпея. Ему капитанами судов предоставлялась информация о марш-руте корабля и номенклатуре груза, после чего тот заносил эти данные в специальный журнал и приводил в действие подъемный механизм. Вела не покидала мысль, что неявка Латана на встречу с ним как-то связана с кораблём из про-рочества.

Подойдя к дверям зала Ассамблеи, Вел усилием воли заставил себя переключиться на предстоящее собрание. Когда он вошёл, все присутствующие встали в знак приветствия и склонили в поклоне головы в знак почтения. Сев в кресло во главе длинного и широкого стола, Вел начал заседание, итоги которого имели далеко идущие и судьбоносные для страны последствия.

Учитывая всем здесь хорошо известную ситуацию вокруг архипелага Кауриан, прошу Вас отдельно останав-ливаться на вопросах, касающихся обеспечения Ардариса и находящихся там войсковых частей, — начал заседание Вел.

Дарай армии?

В связи со сложившимися обстоятельствами гарни-зон Ардариса усилен. Как и было ранее запланировано, прибыли подкрепления из северно-западных пограничных гарнизонов Лоима и Арзаса, — доложил дарай армии Гер-гий. — Кроме того, по приказу его светлости Талькиора, с разрешения Совета, из столицы и окрестностей в Ардарис

передислоцировано несколько воинских частей. Это то, что касается армейских подразделений. Несмотря на насущную необходимость, вопрос с подкреплением боевыми магами и целителями пока остаётся открытым!

Дараи Академии, Храма Огня и Храма Солнца? — обратился к собравшимся Вел.

Необходимые меры приняты, — начал доклад ректор Академии Тхэян. — Досрочно проэкзаменованы слушатели выпускного курса. Пятеро прошли испытания и получили звания боевых магов Огня. К назначенной дате отбытия в Ардарис они были готовы и до настоящего времени ждут отправления.

Ранее мы направили в Ардарис трех боевых магов, одна из них возглавила местный храм вместо магистра Раэ-та, но наши возможности не безграничны, — недовольно произнёс дарай храма Огня Алерий.

Уважаемый Алерий, предметом обсуждения является вопрос отправки магов на Ардарис сейчас, а не когда-то в прошлом! — обратился к дараю Вел. — Насколько мне известно, три мага, о которых Вы докладываете, были от-правлены

одна год, а двое полгода назад, а значит, задолго до обострения ситуации на архипелаге. Завтра я жду Ваших предложений!

Плотно сжав губы и сжимая бороду в кулаке, дарай храма Огня молча встал и кивнул.

Мы также досрочно подготовили трех магов. Двое искусные целители и один специалист по маскировочной магии, — продолжила доклад дарай храма Солнца Завета. — И они так же, как и остальные, до сих пор ждут отправления в пункт назначения.

Транспортировка морем? — спросил Вел.

Да.

Дарай флота? — обратился Вел.

По решению прошлой Ассамблеи на верфи в ГрифПо в авральном порядке было переоборудовано под перевозку

войск и пассажиров военное судно «Финвала», до этого пе-ревозившее грузы, — доложил дарай флота Лиг. — Кроме того, по решению его светлости Талькиора команда корабля была вновь набрана из числа моряков, опытных как в мор-ском, так и в речном судоходстве. Уже была назначена дата погрузки и отправления в Ардарис. Однако за два дня до от-правления было получено уведомление о решении Совета направить судно за грузом по Васпею в террийский город Аргеншахт. На несколько секунд Вел застыл, перед глазами всплыл текст пророчества оракула:

«Сам по себе корабль не загадка

В маршруте изменённом кроется разгадка», а в голове пронеслась мысль: «Вот оно!».

Стефан, — обратился он к дараю канцелярии Госу-дарственного совета, — подготовьте мне все документы по этому вопросу. Уведомление было подписано её светлостью Храни-тельницей очага Аграфеной и скреплено её печатью, — уточ-нил Лиг. Доклад командующего флотом вызвал у Вела недоуме-ние. Вопервых, Совет не принимал озвученного решения, во-вторых, Аграфена не могла не сказать ему об этом ре-шении. Многолетний опыт подсказал ему необходимость детального разбора этой ситуации. При этом лица трёх си-девших за столом дараев застыли в сосредоточенности. В их головах прозвучал голос Вела: «В перерыве жду Вас у себя!». Желая скрыть свою крайнюю заинтересованность в во-просе отправки корабля, Вел переключил внимание присутствующих, обратившись к дараю фортификаций, отве-чающему за состояние и обеспечение военных крепостей и замков:

Уважаемый Форий, насколько подготовлен Ардарис к принятию и обустройству вновь направленных подкре-плений?

Сама крепость не вместит всех. Магов обустроят в хра-ме Огня. Лучников и арбалетчиков мы разместим в крепо-сти. Остальные будут расквартированы за счёт казны на по-стоялых дворах города и окрестностей. Дараем казначейства выделены для этого необходимые средства.

Кроме уже выделенных на эти цели фондов в отделе-нии казначейства в Ардарисе сформирован резерв на случай непредвиденных расходов, — доложил дарай казначейства Румиан.

Хочу дополнить доклад дарая флота, — сказал дарай фортификаций Форий, — к отправке в Ардарис на «Финва-ле» планировались не только маги, но и оружейники со сво-им инструментарием, а также большая группа архитекторов и каменных дел мастеров.

Увеличивающееся количество наших войск там требует увеличения как специалистов по изготовлению и починке вооружения и снаряжений, так и специалистов по строительству новых укреплений и пе-реустройству крепости. Кроме того, с ними должны были плыть офицеры, которые отсутствовали в столице, когда их части в срочном порядке были переброшены в Ардарис.

Слово попросил дарай общественных работ темнокожий гигант Самбай:

Мы уже отправили в Ардарис значительное число гор-ных рабочих, труд которых оплачивается из фондов дариата общественных работ. О том, что туда же направлена до-полнительная партия специалистов по строительству укре-плений, мне не было известно ранее. За чей счёт они туда отправлены и будут работать?!

Поскольку крепость Ардариса является, в первую очередь, военным объектом, озвученные дополнительные рас-

ходы отнесены к ведомству дарая фортификаций, — ответил дарай казначейства Румиан.

Хотелось бы большей координации планов и действий между дариатами, — высказал своё недовольство Самбай.

Так как вопрос отнесён к компетенции военных, спи-сок лиц, подлежащих ознакомлению с этим решением, опре-делял его светлость Талькиор, — ответил ему Стефан.

Озадаченный просчётом обычно дотошного в этих во-просах Талькиора, не включившего Самбая в список озна-комления, что было неправильным и влекло проблемы, Вел нахмурился.

Полагаю, вопрос исчерпан, — сухо закончил он дис-куссию. Заметив, что дарай рудников и шахт Габраист сидит на-супившись и сцепив пальцы рук на столешнице, Вел обра-тился к нему: Вас что-то беспокоит в обсуждении этого вопроса, уважаемый Габраист?

Продолжая хмуриться, выпятив подбородок, коренастый, широкоплечий и ширококостный Габраист встал: Прошу за-метить, что на руднике Аджай-Тилло добы-вается значи-тельная часть наших золотых запасов, которые вывозятся в столицу раз в месяц в сопровождении воинов, выделен-ных либо командиром гарнизона Лоима, либо Ар-заса. Ме-сторасположение одного из самых доходных рудни-ков стра-ны в плане безопасности оставляет желать лучше-го. На се-веро-западе в нескольких километрах начинается Вольная степь. На северо-востоке на расстоянии перехода начинают-

ся владения Земли. Безопасность рудника во мно-гом зависит от гарнизонов Лоима и Арзаса. Ослабление их поставит под угрозу безопасность поставок золота в храни-лища казначейства.

В зале повисла тишина. Золото составляло весомую часть доходов государства, что позволяло доминировать на финансовом рынке Магиона. Золотые рувалы Пламии высо-ко ценились в других землях континента и котировались на рынке выше валют большинства других государств.

Прервав напряженное молчание, Вел сказал:

Ценю Вашу обеспокоенность, Габраист. Совет учел и эти обстоятельства. В Лоим и Арзас из внутренних гарни-зонов будут направлены подкрепления. А до этого сопрово-ждать грузы с золотом будут гвардейцы Феникса, необходи-мые распоряжения были отданы. Дараи: Гвардии Феникса — Лонг и казначейства — Ру-миан согласно кивнули, подтвердив получение озвученных распоряжений. Если бы меня уведомили об этом, вопросов бы не воз-никло, — пробурчал Габраист.

Вы не были уведомлены, — ответил ему дарай кан-целярии Совета Стефан, — поскольку вопрос не касался добычи золота, а за вопросы доставки отвечает дарай казна-чейства.

Позиция Габраиста вызвала у Стража пламени чувство удовлетворения, хотя внешне могло показаться иначе. Тот искренне радел за своё дело, хотя его суждения были нарочито категоричны. Свои прямолинейность, упрямство и

ворчливость Габраист унаследовал от отца-гнома, который был рудокопом в одной из приграничных шахт.

Продолжают поступать тревожащие данные о под-готовке в Аквалонии, в архипелаге Трёх китов, большого военного флота, — докладывал дарай эмиссаров Илант. — На верфях закончено строительство большой партии транс-портных каракк. Боевые гидрофонты рассредоточены в пор-тах малых островов, куда доставляются военное снаряже-ние и продовольственные запасы, стягиваются армейские подразделения.

По мнению военной разведки, флот формируется для нападения на Ардарис и архипелаг Кауриан. Мы пока не располагаем точными данными о направлении удара, работа в этом направлении ведется. По нашему мнению, для ата-ки на Ардарис и Кауриан логичней было бы формировать ударную морскую группу в Пурпурном море.

Активизировались жрецы Воды из исследовательской фракции, они зачастили на свой полигон в дальней части архипелага.

Кроме того, получены данные, дающие основание по-лагать, что Вода ведёт работу по привлечению к военной операции сил Земли. Когда можно ожидать данных относительно направ-ления удара? При получении значимой информации она незамед-лительно будет доложена Совету.

Доклады дараев продолжились, пока не был объявлен перерыв. Задержавшись в зале ассамблеи, Вел дал несколько

поручений Стефану и направился в свой кабинет в Башне стражей.

Глава 9. Возникшие подозрения

В приёмной его ожидали подчиненные непосредствен-но ему и вызванные им дараи: Палаты закона — Романий, Гвардии Феникса — Лонг и Корпуса стражей — Рей-Жане, которых он жестом пригласил за собой в кабинет.

Он молча в задумчивости сидел за столом. Интуиция редко его подводила, впрочем, как и любого опытного мага. В этом событии он ощущал опасность. Где-то цепочка ин-формации оборвалась. Система дала сбой. И какой! Целый военный корабль был перенаправлен с выполнения важной государственной задачи на неизвестно какие цели. Без ве-дома Совета.

За состояние обороноспособности и военных сил отвечал в Совете Талькиор, которому подчинялись дараи армии, флота и фортификаций. Талькиор не поднимал вопрос об из-менении задач корабля на Совете. Уведомление подписала и скрепила печатью Аграфена, отвечавшая за развитие ре-месел, состояние торговли, общественных работ, а также во-просы сельского хозяйства и продовольствия. При чём здесь Аграфена? Это серьёзно, весьма серьёзно. Сейчас от состоя-ния обороноспособности Ардариса зависели имидж Пламии во внешнем мире и безопасность её западных провинций. Он внимательно обвёл взглядом своих соратников. Гото- вы ли они к дальнейшему развитию событий?

Командир Гвардии Феникса Лонг, соблюдая спокойствие, смотрел в окно. Среднего роста, сухощавый и подвижный Лонг был в бою смертельно опасным противником. Его технику отличали молниеносные выпады, подвижность и учёт слабых сторон противника. В общении он был немногосло-вен и скуп на эмоции. В деле — настойчив и последователен.

Для гвардейцев он был непререкаемым авторитетом и поль-зовался полным доверием членов Совета. Его мифическим обличием была свирепая и стремительная мантикора.

Рей-Жане нервно потирал мочку уха и в который уже раз изучал обстановку в кабинете. Он сменил Вела на посту дарая Корпуса стражей. Рослый и сильный, он даже внешне был схож со своим мифическим обликом — мощным маахас, обладавшим уникальной способностью создавать свои фан-томы, которые могли наносить физические повреждения. Его отличали жизнерадостный характер, логический склад ума, умелая координация работы подчиненных и высокие магические способности.

Седовласый умудренный жизненным и профессиональ-ным опытом Романий перебирал свои перстни, ожидая, когда Вел уведомит, зачем их вызвал. Склонный к глубокому анализу и критическому мышлению, привыкший всё дово-дить до конца и распутывать сложные задачи Романий как нельзя лучше подходил для порученного ему дела. В подкон-трольных ему подразделениях царили порядок, доско-

наль-ность и дисциплина. Под стать ему был и его мифический облик — гигантский арахнид.

Вел ждал чего-то — присутствовавшие дараи знали это по опыту общения с ним.

Через несколько минут в кабинет вошёл дарай канце-лярии Совета Стефан и передал Велу несколько листов бу-маги с текстом.

Нагнувшись к хозяину кабинета, он тихо сообщил:

Нет никаких документов о таком решении Совета либо планах его обсуждения. На всякий случай, я просмо-трел протоколы за прошедшие два месяца.

Благодарю Вас, Стефан. Известите дараев, что мы продолжим на час позже. И немедленно доложите Повелителю огня, что после Ассамблеи мне необходимо обсудить с ним ряд вопросов.

Велу требовалось разрешение главы Совета на рассле-дование, поскольку речь шла об одном из его членов. Это обстоятельство тяжелым грузом давило на него, ибо Агра-фена была не только его соратницей и союзницей в Совете, но и другом, советчиком и завсегдатаем в его доме. И её скрытность в вопросе с «Финвалой» не вязалась с этим об-разом.

Обращаясь к собравшимся дараям, Вел сообщил:

Начнём с того, что расследование, которое нам пред-стоит, носит сугубо конфиденциальный характер. Подчи-ненные, которым Вы будете давать поручения, не должны до поры знать о причине происходящих событий. Доклады-вать о

результатах будете только мне.

Дараи нахмурились, зная, что такие вводные говорят о серьезных нарушениях на самом верху.

Лонг! Мне надо знать, где, когда и с кем встречалась Хранительница очага за последние две декады. Доклад я жду после ассамблеи, на которой можешь не присутствовать.

Дарай Гвардии Феникса, которая отвечала за без-опас-ность членов

Пиро-Прайд и их официальных резиденций и несла охрану Замка Пяти башен, молча покинула покинул кабинет с не выражающим эмоций лицом.

Романий! Подготовьте документы о начале рассле-дования обстоятельств задержки подкреплений в Ардарис и подберите людей для его проведения. Поручите это самым опытным и заслуживающим доверия лицам, список представите мне на утверждение. Неужели это больше чем чья-то ошибка?! — тихо про-изнёс озадаченный Романий.

У меня плохое предчувствие, — ответил Вел, — это расследование заведёт нас очень высоко и далеко. Мы должны быть готовы к любому сценарию развития событий. В этом деле главное нащупать основное звено — цель, которую преследуют пока не известные нам противники, не упуская при этом деталей.

Романий, удручённо кивая головой, удалился исполнять поручение.

Оставшемуся в кабинете Рей-Жане Вел сказал:

Первое. Объяви в корпусе режим опасности, поручи ещё раз более тщательно проанализировать сообщения, по-ступившие за последние две декады. Возможно, что какие-то детали мы упустили или не придали им должного значения. Второе. Поручи узнать, где находится смотритель вас- пейского моста по имени Латан.

Третье. Пусть выяснят, как получилось, что один из военных кораблей, планируемый для важного задания, был отправлен не по назначению? Кто за этим стоит? Где были наши люди в штабе флота? Если решение приняла Аграфена, кто подготовил его и обосновал необходимость принятия? Четвёртое. Проверьте, действительно ли

«Финвала» от- была в Аргеншахт?

Пятое. О результатах докладывайте мне в любое время дня и ночи. Пока всё.

Глава 10. Беседа в гостиной

После Ассамблеи дараи не спешили разъезжаться в свои резиденции и, разбившись на небольшие группы, обсужда-ли услышанные на заседании новости, согласовывали друг с другом планы или совместные действия по выполнению решений Ассамблеи. Часть дараев осталась в ожидании при-ёма у членов Совета. Некоторые из них разбрелись по не-большим гостиным, где могли отдохнуть, заказать закуски и напитки, а также обсудить насущные вопросы в приватной обстановке.

В одну из таких гостиных Несса принесла поднос с ча-

ем для двух персон. Заказавшие чай дараи сидели у большого панорамного окна, спиной к входу и о чём-то беседовали. С её приходом они замолчали и ждали, когда она закончит сервировку. Нагнувшись над низким чайным столиком, она переставила с подноса чайник и чашки из тонкого ариран-ского фарфора, вазу со сладостями и неожиданно почувство-вала тошноту. Несса была на третьем месяце беременности, под одеждой это было не заметно, но иногда у неё случались головокружение и тошнота. Глубоко вздохнув, она медлен-но пошла к выходу, который располагался за стеной-панно с изображением экзотических деревьев и птиц из Альвиата с ярким и диковинным оперением. Очередной приступ тош-ноты заставил её быстро зайти за панно и опереться на него спиной. Она вытерла со лба проступивший от слабости пот и пыталась выровнять дыхание.

В это время один из дараев взволнованно произнёс:

Он что-то почуял!

Кто? Прошу тебя, не говори загадками. Это несколько раздражает.

Страж.

С чего ты взял? Откуда такая подозрительность? — спросил его собеседник.

Я наблюдал за ним и его реакцией. Когда ему сооб-щили о корабле и изменении маршрута, его взгляд застыл, сфокусировался в одной точке. Он думал об одном, а говорил о другом. Я слышал, это практикуют в Корпусе стражей.

Успокойся, это только твои предположения. Я ничего не заметил. И почему ты не можешь исключить того, что он мог думать о чём-то другом?

Я интуитивно чувствую исходящую от него опасность. Его внешнее спокойствие — обман. И куда после перерыва делись подчиненные ему дараи?

По пути сюда я встретил Лонга, он невозмутим, впро-чем, как и всегда.

И тем не менее нам следует поторопиться! Промедле-ние сулит нам погибель!

Громкие слова! Послушай, не стоит об этом говорить здесь вслух и так громко. Пока не прибудет корабль, мы не можем ничего начать. До его прибытия необходимо со-блюдать крайнюю осторожность. И потом, не забывай, что мы только часть общего плана, и наши действия должны быть скоординированы, в противном случае они не имеют смысла.

Как это ни печально, но ты прав.

И тебе не стоит его провоцировать, как это происхо-дило сегодня. Неужели это было так заметно? Я не пытался вывести его из равновесия, но был удовлетворен реакцией. Это по-лучилось спонтанно, но доставило мне удовольствие.

На это обратили внимание большинство присут-ству-ющих. Насколько я мог судить, это вызвало у них неодобре-ние. Ты не забыл? Нас просили сдерживаться и не привле-кать лишнего внимания. Неужели так трудно заставить себя потерпеть несколько дней?

Чем ближе ожидаемые события, тем хуже это удается. Уйди с головой в свои прямые обязанности, не думай до поры о грядущих изменениях. Настанет время и думать, и действовать адекватно ситуации. А до этого, мой совет, побереги и нервы, и силы. Попробую последовать твоему совету.

Забыв о тошноте, затаив дыхание и вытянувшись в струнку, Несса превратилась в слух. В тишине гостиной она хо-рошо слышала каждое их слово. В голове её лихорадочно проносились мысли. Как выйти из комнаты, не привлекая внимания? Что с ней будет, если дараи заметят, что она слышала их разговор?

Она сразу поняла всю важность полученных сведений.

«Корабль, крайняя осторожность, исходящая опасность, погибель, скоординированные действия», за этими фраза-ми скрывалась важная информация, которую необходимо сообщить начальству. В Корпусе стражей сумеют в этом разобраться. Главное сейчас — выбраться незамеченной из гостиной.

За дверью раздались приглушенные голоса, затем она широко распахнулась, и в гостиную вошли, разговаривая на ходу, ещё два дарая с церемониальными цепями на гру-ди как знаками их высокого положения. Они были увлече-ны разговором и не обратили внимания на прижавшую-ся к стене девушку. Склонив голову, Несса быстро вышла в распахнутую дверь и направилась в Башню стражей, едва сдержива-

ясь, чтобы не перейти на бег.

Через час, встревоженный полученными сведениями, Рей-Жане шёл для доклада в покои Стража пламени.

Глава 11. Вечерний доклад

Вернувшись после Ассамблеи в свои апартаменты в Башне стражей, Вел остался один на один со своими мыслями. Его опыт, профессиональное чутьё и склонность к анали-зу подсказывали ему, что они вступили в противостояние с пока ещё не обретшим чёткие черты противником. И став-ки в нём высоки. Выиграет тот, кто сумеет не упустить вре-мя, опередить вражеский удар или подготовиться к нему, чтобы выйти из столкновения с наименьшими потерями.

Распутывая клубок обстоятельств, связанный с рейдом

«Финвалы», ему и его подчинённым предстоит сдать весьма сложный экзамен на профессиональное и магическое мастерство. На многие составляющие головоломки ответы получены. Было известно, кто принял решение, как оно было оформ-лено, каков маршрут судна. Пока белым пятном оставался Аргеншахт — место загрузки «Финвалы» и номенклатура груза. Из-за чего стоило так рисковать, изменяя маршрут военного судна и срывая доставку в Ардарис магов, воен-ных и оружейников? Что было в этом грузе столь ценным и срочным?

По его поручению Стефан подготовил краткую справоч-ную информацию. Аргеншахт был небольшим, но богатым портовым городом во владениях Земли, на берегу ре-

ки Ва-спей. Его выгодное географическое положение определяло то, что он был расположен недалеко от северных земель Пламии и на границе с княжеством эльфов Солнечная до-лина. Горная местность вокруг города изобиловала шахта-ми и рудниками, где добывались уголь и серебро, которые вывозились по Васпею баржами или торговыми судами.

Часть рудников принадлежала Ималаю — Господину гор и недр, члену Квадриги Терры. Перевозка людей по реке из Аргеншахта была крайне редка и в основном осущест-влялась за счёт выкупа кают в торговых судах. Для чего их владельцы оборудовали на кораблях несколько дополни-тельных кают для пассажиров.

До своего отплытия «Финвала» была переоборудована под перевозку войск. Учитывая, что судно было одним из са-мых больших во флоте Пламии, речь шла о двухстах или более пассажирах при перевозке на длительные дистанции, не считая членов экипажа и сопутствующего груза. В случае размещения части войск на палубе количество перевозимых пассажиров увеличивалось.

Раздумья Вела прервала Сенегал — Хранительница палат Главной башни замка. Это была высокая, стройная женщи-на, передвигавшаяся с грацией газели и достоинством жи-рафы. Тонкая шёлковая туника подчёркивала достоинства точёной фигуры. Выразительные глаза и правильные черты лица приковывали взгляд своей красотой и естественной симметрией. На коже цвета эбенового дерева эффектно

смотрелись массивные серебряные браслеты на руках и такая же гривна на шее.

Магический перезвон предупредил Вела о её визите. Войдя в кабинет, она поприветствовала его поклоном головы и уведомила:

Он идёт к Вам, будет буквально через несколько минут. Вел встал и направился к двери, готовясь встретить высокого визитёра. Спустя три минуты в приемной раз-дались лёгкие шаги, а затем в кабинет вошёл невысокий, сухопарый, смуглый и лысый старик. Он был в тоге из плот-ной ткани тёмно-оранжевого цвета и кожаных сандалиях. Средний палец правой руки украшал перстень с большим круглым оранжевым камнем — знаменитым алмазом «Око феникса». Никаких иных украшений или знаков отличия на старике не было. При этом весь его облик излучал власт-

ность и внутреннюю силу. Это был самый важный человек в Пламии, могущественный маг и один из самых влиятель-ных людей Фанмагеи — Махатма, возглавлявший Пиро-Прайд, Совет магов Огня и носящий титул Повелителя огня.

Ты заинтриговал меня своим предложением о сроч-ной встрече, — начал он, обращаясь к Велу. — Учитывая, насколько ты сегодня занят, я решил немного прогуляться и провести её в твоих апартаментах.

Надеюсь, ты не возра-жаешь?

Конечно нет. Есть вопросы, требующие принятия сроч-

ных решений, — ответил Вел.

Остановив его речь повелительным жестом, Махатма сказал:

Мне доложили, что ты работал целый день. Я тоже был занят с утра. Нам обоим следует подкрепиться. Мы обсудим всё за вечерней трапезой.

Обернувшись к Хранительнице палат, Повелитель огня распорядился:

Сенегал! Будьте добры, поручите накрыть стол здесь, в гостиной.

Та поклонилась и вышла.

Я думаю, что ты простишь нам эту маленькую воль-ность, — улыбаясь, продолжил Махатма.

Своими умозаключениями я могу испортить тебе ап-петит, — ответил Вел.

А я постараюсь это пережить, — отшутился Махатма.

А потом спросил: — Настолько всё серьезно?

Не хочу сгущать раньше времени краски, но картина складывается сложная и негативная.

Стефан тоже выглядел встревоженным, что бывает крайне редко. Правду говорят, что «аппетит приходит во время еды», — отпивая вино, отметил Вел. — Ещё полчаса назад

я не думал, что так голоден. Надо подкрепиться, ведь как гласит народная мудрость: «Какова еда — такова и хода».

«Без соли, без хлеба — худая беседа», — также пого-воркой ответил Махатма.

Проголодавшиеся за день магистры с большим удоволь-ствием приступили к трапезе. В качестве горячей закуски подали бараньи язычки в сливочной подливе и пресные лепёшки. Главное блюдо принесли на чеканном серебряном подносе, утка с румяной корочкой была обложена рассыпча-тым белоснежным рисом, печеными яблоками и кусочками тыквы, томлёнными в меду. Махатма и Вел отдали должное этому блюду, как и баклажанам, жаренным во фритюре, и салату с базиликом, рукколой и сладким перцем. При выборе соуса к утке Сенегал учла вкусы обоих едоков, подали ягодный соус для Махатмы и острый для Вела. В изысканных хрустальных фужерах алело гранатовое вино из Вихары.

Стефан обрисовал мне ситуацию. Протоколы Совета и Ассамблеи дараев, как и справку по Аргеншахту, я изу-чил, — начал разговор Махатма, перейдя к чаепитию. — Что ещё?

Мне необходимо твоё разрешение на работу с Агра-феной… — ответил Вел.

Махатма застыл с чашкой чая в руке.

Нужны веские основания!

Изменение маршрута военного корабля в период эска-лации на архипелаге и угрозы Ардарису — это только прелюдии к более неблагоприятным событиям, которые имеют свою цель. Иначе никто бы не пытался завуалировать этот факт. Не исключено, что, принимая решение, Аграфена была введена кем-то в заблуждение. Хотя обычно в таких случаях она делится со мной своими сомнениями. Кроме того, я

жду первых докладов, которые смогут пролить хоть какой-то свет на это событие. Мне также необходима по-мощь Аркониэля.

Махатма вопросительно посмотрел на собеседника.

Есть вопросы, ответы на которые лежат за пределами наших границ, — продолжил Вел. — Необходимо знать, за каким грузом была направлена в Аргеншахт «Финвала», до того, как она с ним прибудет в пункт назначения. У Длани там обширные связи и значительные возможности, а моим людям понадобится несколько дней, которых у нас нет. Сей-час время решающий фактор!

А когда было иначе? — философски произнёс Махатма и послал мыслезов.

В гостиную вошла Сенегал.

Пригласите к нам Длань света. Это срочно, — поручил ей Махатма. В приёмной ожидают Лонг и Рей-Жане, говорят, не терпит отлагательств, — доложила Сенегал. Пригласите их, — ответил Махатма.

Вошедшим дараям было предложено присоединиться к чаепитию.

Начни ты, — обратился Вел к Рей-Жане.

Выслушав доклад о разговоре двух дараев в гостиной Совета, магистры молча допивали чай, обдумывая полу-ченную информацию. Каждый из двадцати дараев Пламии отвечал за важный участок государственной деятельности.

Ущерб, который мог причинить государственным интересам в случае измены любой из них, было трудно переоценить.

Она их назвала? — прервав молчание, спросил Вел.

Нет. Она недавно на службе в замке. Имён не знает, лица видела мельком в профиль. Опознать сможет по голо-сам, — ответил РейЖане.

Где она сейчас? — поинтересовался Вел.

Ожидает в приёмной.

Уже поздно, проводя сейчас опознание, мы вспугнём их.

Мы проверили, опросили служителей Башни, — уточ-нил Рей-Жане, — в указанное время в той зоне находилось восемь дараев. Не исключено, что кто-то мог остаться не-замеченным.

Оставьте девушку сегодня в Башне под любым пред-логом. Пошлите кого-нибудь к ней домой и оповестите, что на ночь она останется в замке, — поручил Вел.

Мы предусмотрели это, — ответил Рей-Жане.

Я поговорю с ней, — обратился Вел к Махатме, — в присутствии всех нас она растеряется.

Махатма кивнул головой в знак согласия.

Встав из-за стола, Вел провёл рукой вдоль стены, разде-ляющей гостиную и приемную. Стена замерцала и стала прозрачной и звукопроницаемой.

Вел вышел в приёмную с Рей-Жане. Там находились Сенегал, Хранительница покоев Башни стражей Аталия и молодая девушка в униформе служителя Главной башни.

Добрый вечер, Несса, — обратился он к девушке.

Приветствую Вас, Светлейший, — с поклоном отве-тила она.

Должен Вас огорчить, сегодня Вам придется остаться в замке.

Я служу Башне, остаться — это самое малое, что я могу сделать.

Очень хорошо. Перейдём к делу. Вы сможете их уз-нать?

По голосу. Или в профиль. Хотя я взглянула на обоих мельком, когда ставила им на столик чашки. Что особенного в их голосах?

В одном ничего особенного — тихий, медленный, даже какой-то вкрадчивый. Он всё время успокаивал собеседни-ка. А второй… у него был такой глубокий властный голос, он плохо скрывал раздражение.

Это тот, что высказывал недовольство?

Да, когда я подавала чай, он обеими руками сжимал подлокотники кресла. Видимо, нервничал.

Не помните, какие у него были перстни?

Перстни были. Но я не обратила на это внимания.

У обоих были массивные золотые цепи.

На завтра я пригласил несколько дараев для беседы. Вы поможете мне провести приём, будете подавать напит-ки. Если в одном из посетителей вы узнаете того, кто был сегодня в гостиной, будете держаться обычно. А доложите об этом мне после его ухода.

Договорились?

Да, я всё поняла.

Рей-Жане! Организуйте вызов и приём дараев, Аталия Вам поможет. Вернувшись в гостиную, Вел провёл рукой вдоль стены и вернул ей прежний вид.

Надеюсь, завтра нам станут известны имена заговор-щиков, — сказал он.

Чем нас «порадует» Ваш доклад, Лонг? — обратился к командиру гвардии Махатма.

Мне было поручено собрать информацию и доложить о распорядке Хранительницы очага за последние две неде-ли, — ответил тот, — обращают на себя внимание три со-бытия. В остальном всё как обычно: работа в Башне очага, редкие посещения его светлости Стража пламени в Башне стражи, исполнение официальных обязанностей в Главной башне, инспекция рынков, приём подчинённых ей дараев.

Что за три события? — спросил Вел.

Первое. В последнее время она стала часто выезжать на ночные морские прогулки.

Второе. Двенадцать дней назад Хранительница очага посетила Башню меча. Вместе с его светлостью Талькиором она осмотрела состояние подвалов.

Третье. Три дня назад она ездила в Васпейский порт и, как нам кажется, проследила за отбытием «Финвалы».

«Кажется»? — спросил Махатма.

Нет никаких данных, чтобы однозначно заявлять, что в

порт она ездила по этой причине. Она рассматривала во-ен-ные корабли. Хотя не встретилась ни с начальником порта, ни с кем-либо из командиров флота. Проследив за тем, как

«Финвала» вышла в море и направилась к устью Васпея, она вернулась в замок.

Это всё? — спросил Вел.

За две декады, да, — ответил Лонг.

О посещении Башни меча и их совместной с Тальки-ором инспекции подвалов она мне говорила, — сказал Вел.

Учитывая ставшие известными обстоятельства и по-лученные данные, нельзя упускать из виду любые неорди-нарные происшествия, имевшие место за более длительный период, — продолжил Лонг. — Одно из таких происшествий случай с Хранительницей очага месяц назад на судне делега-ции Аквалонии. Учитывая принцип экстерриториально-сти судна, нам не дали провести полное расследование и допро-сить членов делегации и команду корабля. Мы все были своевременно осведомлены об этом и чи-тали отчёт. Что не так? — спросил Махатма.

Наших людей мы опросили досконально, — ответил Лонг. — Внезапно обрушившийся шторм смыл за борт двух гвардейцев — телохранителей Хранительницы очага. В это время с ней был её помощник, но, как оказалось, его от-бросило и он ударился головой в кают-компании. Таким образом, Хранительница очага оставалась одна во время шторма на

корабле Аквалонии с членами делегации Воды и экипажем.

Делегацию возглавляли наследный принц Обвион и Верховная жрица Рагнара, — задумчиво произнёс Вел.

Сколько времени Хранительница очага находилась одна? — поинтересовался Махатма.

Примерно час, — ответил Лонг, — после происшествия никаких жалоб в адрес людей Воды ни от Хранительницы очага, ни от сопровождавших её лиц не последовало.

Полученная сегодня информация о заговоре позволила по-новому оценить события месячной давности, которые тогда были истолкованы как несчастный случай.

Махатма и Вел молча сидели в креслах и заново прокру-чивали в уме и анализировали известные им факты.

Никто из магов других стихий не знал секретов и пре-делов возможностей магистров магии Огня, которые они хранили в тайне. Как и они не знали такой информации о магистрах магии других стихий, в том числе Воды. И это обстоятельство являлось одним из главных сдерживающих факторов в политическом противостоянии магов стихий и возглавляемых ими государств.

Аграфена была членом Пиро-Прайда, а значит, могуще-ственным магом и магистром магии Огня. Кроме того, её пальцы украшали перстни магистра магии Земли и архи-мага Воды. Но примерно на час она оставалась одна в окру-жении политических оппонентов — высших магов Воды. Пламия и Аквалония не находились в состоянии войны, но со-

бытия, связанные с архипелагом Кауриан, вполне вероятно могли повлечь военный конфликт. Известно, что на судне в это время находились Верховная жрица Воды Рагнара и одна из её заместителей, являвшиеся магистрами магии этой стихии, а также наследный принц Аквалонии Обвион, который, несмотря на молодость, уже достиг звания архимага. Объединившись, они могли сломать магическую защиту Аграфены, которая оказалась одна в пик их силы — шторма, бушевавшего у берегов Гелиодара. Значит, определимся так. Никаких внешних проявле-ний заинтересованности делами Хранительницы очага, — прервав молчание, произнёс Вел. — Количество гвардейцев в её свите должно оставаться прежним. Но все они должны быть дополнительно проинструктированы о необходимости

повышения внимания. Отмечать и докладывать о любых мелочах. Особенно выходящих за рамки её обычного пове-дения и распорядка. На сегодня всё. Я жду Вас обоих завтра после того, как проведу беседы с дараями.

Когда они остались вдвоём, Махатма сказал:

Во всяком случае, хорошо то, что нам есть что оцени-вать, мы уже располагаем частями, из которых складывается целая картина. Ты был прав, когда говорил, что история с кораблём только прелюдия. Я даю тебе согласие на работу с Хранительницей очага. Ордер будет оформлен сегодня, конверт с ним Сенегал пе-редаст тебе завтра утром до бесед с дараями.

Буду ждать тебя утром с результатами опознания, не знаю, засну ли после таких известий.

Глава 12. Аркониэль

Посол Аквалонии в Пламии Бирингита Инг-Шофл ожидала аудиенции в Морской гостиной Башни света. Стены, обтянутые голубым шёлком, украшали пейзажи известных художников— маринистов, в том числе Ларома и Цайяна, работы которых стоили целое состояние. Круглый чайный столик выложен симметричными волнообразными узорами мелкой бело-голубой мозаики. Кресла с округлыми спинка-ми были обтянуты синим атласом. Между окнами стояло вы-сокое зеркало в орнаментальной золоченой раме, выгодно контрастирующее со стенами и отражавшее сине-голубую гамму зала. Нервно теребя нитку жемчужин акойя на шее, посол хо-дила от окна к окну, обдумывая, как ей можно будет убедить Длань света, и понимала, что веских и новых по содержанию аргументов для этого у неё нет. Её визит был последней попыткой партии умеренных в Морском капитуле, где за хо-лодными речами в последнее время страсти кипели как ни-когда, не допустить полномасштабного военного конфликта с Пламией. Она давно представляла свою страну здесь и как никто другой понимала, что военные действия в Пламии не будут лёгкой прогулкой. Высшие должностные лица её страны — гроссары, находясь в Вендфорте, пребывали в за-блуждении, полагая, что могущество Аквалонии на море останется без изъянов на суше. В этом она смогла

убедить своего начальника — главу

Дипломатической службы Зеф-Барла. Но Верховную жрицу Воды Рагнару, насколько она поняла, её аргументы не убедили. Та неизменно выслуши-вала её доводы со снисходительной улыбкой и заканчивала разговор словами: «Я услышала Ваше мнение». В гостиную вошёл высокий, стройный, золотоволосый красавец с утонченными чертами лица и голубыми глазами.

Многие внешние данные и магические способности Арко-ниэль унаследовал от отца — эльфийского принца. Само его рождение явилось драмой для правящего дома Солнеч-ной долины — одного из эльфийских княжеств Магиона. Поскольку его дед — правящий князь Солнечной долины, признав внука от человеческой женщины представителем династии, отказался наделить его политическими правами. Согласно воле деда, Аркониэль не мог быть наследником престола и официально представлять правящий дом как внутри княжества, так и за его пределами. Однако, пройдя долгий и тернистый путь, Аркониэль посвятил свои недюжинные природные и магические способности родине-матери — Пламии.

Аркониэль был членом Пиро-Прайда, носящим титул Длани света. В Совете он отвечал за внешние политические и торговые связи, а также сбор специальными агентами информации за границей, контролируя деятельность дараев, послов, негоциантов и эмиссаров. О его высоком статусе ма-

гистра магии Огня говорил выпуклый рубин «Кровь грифона» в перстне на среднем пальце правой руки. Кроме того, Аркониэль был одним из четырёх магов Огня, владеющих высшей магией эльфов, отличной от магии стихий. Каждый эльфийский правитель Магиона мог позавидовать уровню его магической силы и политического влияния.

Надеюсь, я не заставил Вас ждать? — обратился он к послу.

Мне доставило истинное удовольствие лицезреть подлинники ЖельАйва и Цайяна. Особенно «Закат у Галаби» и «Полёт чаек». Эти признанные мастера виртуозно владеют техникой передачи света и цвета его природных проявле-ний.

В этом отношении мне больше импонирует «Лунная дорожка» Кароджи.

Да, великолепная работа. Не оставляет равнодушной.

Художник жив, пока живы его творения. Не правда ли? — поддерживая тему, спросил Аркониэль.

Бесспорно. Кроме возможности любоваться пейза-жами Вы дали мне время подготовиться к нашей беседе, — ответила она.

В таком случае я Вас внимательно слушаю, присажи-вайтесь. Благодарю Вас. Причина моего визита сугубо офи-циальная. Сегодня я получила депешу. Мое правительство отзывает меня в Вендфорт для консультаций.

Мы можем узнать причины столь радикальных мер?

Ввод вооруженных сил Пламии на архипелаг Кауриан. По решению и просьбе суверенных и легитимных вла-стей архипелага, заметьте.

Меня уполномочили ещё раз обратиться к Пиро-Прайд с предложением рассмотреть возможность раздела сфер влияния на архипелаге.

Пиро-Прайд принял решение по этому вопросу и дал свои разъяснения Вашему правительству. Наша позиция остаётся неизменной. Возможно, что-то изменилось в точке зрения Вашего правительства?

Ваша Светлость! Я дипломат с многолетним стажем. Вот уже десять лет я представляю свою страну в Вашей. На моей памяти ещё никогда прежде моё правительство не обращалось по одному и тому же вопросу дважды. Вы не можете не понимать характер последствий.

Они могут быть негативными и радикальными.

Эскалация отношений вокруг этого вопроса — ре-зультат политики Ваших властей. Ответственность за её последствия также ляжет на них.

На политическом поле Аквалонии есть силы, стремя-щиеся избежать вооруженного конфликта. Надо дать им шанс!

Например?

Партия так называемых умеренных.

Партия умеренных и партия сторонников эскалации — обе партии стоят на страже интересов Аквалонии, которые, в данном конкретном случае, подразумевают колонизацию

суверенной территории. Расходятся они лишь во мнении о путях соблюдения этих интересов и оценке последствий.

В ожидании Длани света Махатма и Вел обсуждали расклад политических сил в Морском капитуле и в Квадриге Терры. Раздавшийся мелодичный перезвон возвестил о при-ходе Аркониэля. Я ненадолго задержал Вас? Принимал посла Воды Инг— Шофл, она уведомила нас о своём отбытии для кон-сультаций с правительством и получила заверения о не-изменности нашей позиции по архипелагу, чем осталась весьма огорчена и встревожена.

Серьёзный шаг, — отметил Махатма.

Фактически она предупредила о далеко идущих по-следствиях нашей приверженности союзническому долгу с Каурианом.

Это понятно и без её предупреждений. Присядь, — предложил ему

Махатма, указав на кресло. — Сейчас нам необходимо обсудить иную тему.

В течение часа Вел вводил Аркониэля в курс дела, стара-ясь не пропустить детали и оговаривая возможные вариан-ты событий. В конце рассказа он обратился к нему:

Мне нужна твоя помощь в этом деле!

Аргеншахт? — предположил Аркониэль.

Именно, — подтвердил Вел.

Учитывая обилие добывающих шахт и рудников во-круг

города, там велико влияние Ималая.

Кстати, сегодня от одного из эмиссаров в Терре получено заслуживающее внимания сообщение. Некоторое время назад агенты Ималая активизировали найм троллей и ми-нотавров на Тролланде.

Эмиссары ориентированы на по-

лучение информации о цели массового набора. После её получения я доложу об этом на Совете.

Информация тревожная. Ималай очень состоятельный человек и может себе позволить тролландских наёмников, но зачем ему столько воинов, гарнизоны в его замках самые многочисленные в Терре, — заметил Вел.

Махатма согласно кивнул и, обращаясь к Аркониэлю, сказал: Получение информации о назначении груза «Фин-ва-лы» не терпит отлагательств. Ты хорошо знаешь эти ме-ста с детства, ориентируешься в обстановке, у тебя там об-шир-ные связи.

Сколько у нас времени? — спросил Аркониэль.

«Финвала» отплыла три с половиной дня назад, в Ар-ген-шахте она должна быть ещё через три-четыре, — пояснил Вел.

Времени в обрез, — Аркониэль задумался, а потом ре-шительно сказал: — Я отправлюсь сам и немедленно. Где ближайший портал? Махатма провёл рукой над столешни-цей низкого чай-ного столика, на поверхности которого по-явилась карта Пламии, хранящая один из главных секретов

магистров Огня — месторасположение порталов, через которые они могли совершать мгновенные перемещения. Ввиду того, что для этого требовались огромная магическая сила носителя, умение контролировать стихию огня в её хаотическом со-стоянии и навыки телепортации, пользоваться порталами перемещения могли только маги, достигшие уровня маги-стра, и малое количество архимагов, состоявших при членах Совета и прошедших специальное обучение.

Изучив карту, магистры установили, что ближайшим к Аргеншахту был портал, расположенный на золотом руд-нике Бахад, в 30 фарлангах к юго-востоку от этого города. Получив согласие Махатмы на срочное отбытие из сто-лицы, Аркониэль направился к порталу, расположенному

на верхнем этаже Главной башни замка. После его ухода Махатма обратился к Велу:

Ты подавлен, это понятно. Поделись своими мыслями, подумаем вместе, как лучше и правильнее поступить в этой ситуации. Аграфена… У меня до сих пор не укладывается в го-лове. Почему?! Если это её выбор. Я проанализировал все известные мне факты и не нашёл ни одной причины или повода для предательства. Как?! Если это внешнее воздей-ствие. Магов её уровня в Магионе не больше, чем пальцев на обеих руках. Я стараюсь сохранить объективность и беспристрастность. Но даётся это с большим трудом.

Посидев некоторое время в задумчивости, Махатма сказал:

Возможно, что в твоих вопросах скрыт путь к ответу. До наступления ночи мне надо совершить ещё один визит и проверить свои предположения.

Я поручу Сенегал обсудить с Хранителем покоев Башни меча хозяйственные вопросы и разузнать, что там не так с подвалами и зачем их пришлось инспектировать. Это не должно вызвать подозрений.

Твоя версия с перстнями была интересной. Надо взять на заметку. Если бы девушка обратила на них внимание и сумела запомнить, это облегчило бы задачу.

Так или иначе, на этот вопрос мы сможем получить ответ завтра! — ответил Вел.

Глава 13. Опознание

На следующее утро Сенегал передала Велу конверт, запечатанный личной печатью Повелителя огня.

Я давно не видела его таким встревоженным, — тихо сказала она, с волнением глядя магистру в глаза.

Вел понимающе кивнул головой. По дороге в Главную башню Сенегал добавила:

Я получила указание разузнать про подробности ви-зита

Хранительницы очага в подвалы Башни мечей, о ре-зультатах сообщу Вам немедленно.

Хорошо, — лаконично ответил он.

Они с Сенегал были давно знакомы, высоко ценили личные и деловые качества друг друга и поддерживали дове-рительные отношения. Формальностям не было место в их об-

щении.

Вел, скажите, всё так плохо? — спросила Сенегал. То, что нам уже известно, не радует. От Вас и Ваших людей потребуется максимум внимания и бдительности. Ответ на волнующий нас вопрос может таиться в мелочах. Нам необходимо разгадать замыслы противника в ближай-шее время. Я приму меры и переговорю со служителями Главной башни. Будьте избирательны. Не только время, но и доверие сейчас самые ценные ресурсы.

В приёмной зала Ассамблеи его ожидали восемь приглашенных дараев, Стефан и Рей-Жане.

Доброе утро! — поприветствовал Вел всех присутству-ющих. — Я побеседую с каждым отдельно. Стефан, — об-ратился он к секретарю Совета, — попрошу Вас определить очередность докладов.

Несса великолепно справилась с поручением, старатель-но заваривая и подавая чай, она проявляла невозмутимость и вежливость. Ею были опознаны оба дарая.

До процедуры опознания у Вела были свои предположе-ния на этот счёт, тем не менее результаты его сильно удивили. Одного из дараев он подозревал, как оказалось, не напрасно. Тот принадлежал к партии «ястребов» и не скрывал своего неприятия к мнению оппонентов. Однако личность второго его поразила. Всегда спокойный, рассудительный и неконфликтный, тот не вязался с образом заговорщика и бунтаря.

Последним вошёл Рей-Жане. Получив необходимые указания, он доложил:

Вы поручали узнать про смотрителя моста через реку Латана. Четыре дня назад его нашли мёртвым. Упал с моста и утонул в состоянии высокой степени опьянения.

Вел нахмурился, думая о том, что его опасения оправда-лись, Латан был устранён перед самым отплытием «Финва-лы» в Аргентшахт.

Нервно потирая переносицу, он сказал:

Передайте Романию моё поручение, пусть соберёт и приобщит к нашему расследованию все материалы о смер-ти Латана. Он был моим агентом и, кроме всего прочего, не переносил алкоголь. Вероятнее всего, его убили, напоив насильно, инсценировав несчастный случай. Следующее: с этими двумя заговорщиками будьте крайне осторожны. Понятно, что они не вершина айсберга. Крайне необходимо, чтобы они вывели нас на основного персона-жа заговора. Не упускайте их из виду, но и не давайте им оснований тревожиться больше, чем они это делают сами. Мне надо идти, меня ждёт с докладом Повелитель огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.